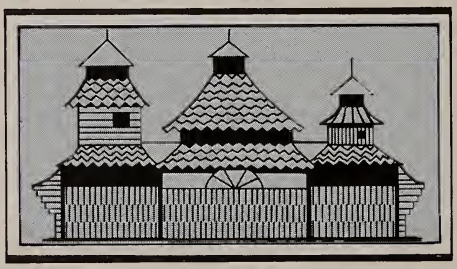
ВАСИЛІЙ ВОЙТКОВСКІЙ

Объ Уніи венгерскихъ русиновъ

EX
LIB
RIS

PAUL R. MAGOCSI



РУССКАЯ БЕСѢДА

МОСКВА.

73246

Помяните одно: только корень основанье крѣпко, то и древо неподвижно; только корень не будетъ, къ чему прилѣпиться?

Окруж. грам. Москвы.

1859.

IV.

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

КНИГА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

МОСКВА.

Въ Типографіи Александра Семена,

на Мясницкой улицѣ.

1859.

ОБЪ УНІИ ВЕНГЕРСКИХЪ РУСИНОВЪ.

Желая написать что нибудь о Венгерскихъ Русинахъ, мы по необходимости избираемъ, для статьи нашей, предметъ, касающійся болѣе ихъ церковнаго быта, чѣмъ гражданскаго. Нѣтъ сомнѣнія, что и въ гражданскомъ отношеніи, Русины занимаютъ интересное въ исторіи мѣсто, посреди народовъ, живущихъ въ Венгріи; но такъ какъ, по этой части, жизнь Венгерскихъ Русиновъ до сихъ поръ еще ни однимъ историкомъ не раскрыта достаточно и наукообразно, то мы предпочли, въ настоящую пору, заняться вопросомъ, уже съ большею или меньшею точностію изслѣдованнымъ нѣсколькими писателями, тѣмъ болѣе, что и сочиненія, могущія служить намъ пособіемъ къ достиженію этой послѣдней цѣли, находятся у насъ теперь подъ рукою.

Бросивъ общій взглядъ на Русское (1) населеніе, живущее въ Венгріи, мы не можемъ подавить въ себѣ чувства горести, возбуждаемаго въ сердцѣ настоящимъ бѣдственнымъ положеніемъ Русиновъ. Народъ старожилый, осѣдлый, проникнутый духомъ благочестія, довольно многочисленный и закаленный въ перенесеніи тягчайшихъ трудовъ, живетъ и понынѣ безъ всякаго значенія, уваженія и преуспѣянія въ гражданскомъ быту. О немъ никто не позаботится съ цѣлію споспѣшествовать его народной жизни и

(1) Прилагательное *Русинскій* нигдѣ не употребляется въ народномъ языкѣ. Да оно, по нашему мнѣнію, и не можетъ быть правильно произведено отъ слова *Русинъ*, точно такъ, какъ отъ *Сербинъ*, *Славянинъ*, *Болгаринъ* не производятся прилагательныя: *Сербинскій*, *Славянинскій*, *Болгаринскій* и пр., а *Сербскій*, *Славянскій*, *Болгарскій* и пр.

устроить его общественное благосостояніе. Онъ, будто на произволъ судьбы брошенный въ міръ, служитъ, такъ сказать, безъ самосознанія слѣпымъ орудіемъ чужихъ народовъ. Живя, въ 13-ти большихъ комитатахъ Сѣверной Венгріи, какъ-то: въ Мармарошскомъ, Угочскомъ, Бережскомъ, Унгскомъ, Шаресскомъ, Спижскомъ, Земплинскомъ, Абауйварскомъ, Боршодскомъ, Торнянскомъ, Гемерскомъ, Сабольчскомъ и Сатмарскомъ, и числясь въ двухъ епархіяхъ, именно: Мукачевской и Пряшевской, по изданію ихъ шематизмовъ (адресъ-альманаховъ) (1), въ числѣ 600,948 душъ восточно-каѳолическаго исповѣданія, онъ не успѣлъ, въ самою важную эпоху, эпоху послѣдняго преобразованія имперіи, обратить на себя столько вниманія, чтобы со стороны его хоть одно лицо заняло мѣсто при министерствѣ, для ходатайства объ общественныхъ его интересахъ. Со стороны иныхъ народовъ и провинцій, по нѣскольку лицъ получили при министерствѣ почетныя должностныя мѣста, которыя занимаютъ и понынѣ; но никого нѣтъ тамъ изъ Венгерскихъ Русиновъ.

Приступимъ же теперь къ разсмотрѣнію избраннаго нами предмета, который можетъ хоть нѣсколько уяснить намъ вопросъ и о гражданскомъ положеніи Венгерскихъ Русиновъ. Предворяемъ читателей, что мы намѣрены тутъ ограничиться однимъ историческимъ изложеніемъ уніи, вовсе не касаясь ея догматическаго значенія.

Насъ спросятъ, можетъ быть, почему мы не входимъ въ историческій обзоръ уніи у прочихъ Австрійскихъ Русиновъ, именно у Русиновъ, живущихъ въ Галиціи? Потому, отвѣтимъ мы, что дѣеписанія, относящіяся до нашей Русской церкви, состоящей въ Южной Россіи, уже довольно раскрыты нашими писателями, а такъ какъ Галицкая Русская церковь за долгое время составляла существенную часть нашей отечественной Южно-Россійской церкви и раздѣляла всѣ ея судьбы, то и исторія Галицкой уніи, полагаемъ, болѣе или менѣе уже извѣстна Русскимъ читателямъ.

---

(1) Первой епархіи за 1856 г., а послѣдней за 1857 г.

Но иное дѣло съ Русскою церковію, состоящею въ Венгріи. Наша отечественная церковь, сколько мы знаемъ, никогда не имѣла тѣсной связи съ Венгерскою Русскою церковію, будучи отдѣлена отъ оной въ силу независимости обоихъ государствъ. А потому мы находимъ полезнымъ сообщить публикѣ нашей свѣдѣнія собственно объ уніи Венгерскихъ Русиновъ, съ цѣлію познакомить прежде всего съ ихъ церковнымъ состояніемъ, бросающимъ не малый свѣтъ также и на гражданское ихъ положеніе.

По мнѣнію всѣхъ историковъ, епархія Мукачевская (1) считается одною изъ самыхъ древнѣйшихъ епархій Восточнаго вѣроисповѣданія, основанныхъ въ Венгріи. Признавая за дѣйствительную истину мнѣніе многихъ дѣеписателей, утверждающихъ, что до истеченія XIII столѣтія церковь Восточная, въ Венгріи, многочисленностію вѣрующихъ превышала Латинскую, мы не можемъ сомнѣваться, что уже въ первые вѣка насажденія въ Венгріи вѣры христіанской существовала епархія Мукачевская.

Вотъ главнѣйшія доказательства въ пользу мнѣнія, что первоначальная христіанская церковь, состоящая въ Венгріи, заключала въ себѣ болѣе вѣрующихъ Восточнаго, нежели Западнаго исповѣданія.

1) Папа Іоаннъ VIII, въ посланіи своемъ, отъ 879 г., къ св. Меѳодію, называетъ его архіепископомъ Паннонійскимъ, а въ посланіи къ Святополку отъ 880 г. означаетъ его архіепископомъ Моравіи. Отсюда можно заключить, что Паннонія, или нынѣшняя Венгрія, составляя тогда часть Великой Моравіи, распространявшейся до Дуная, была населена христіанами Восточнаго исповѣданія, подлежащими вѣдѣнію архіепископа Меѳодія. Сверхъ сего Пилигринъ, Пассавскій епископъ, писавшій около 980 г., свидѣтельствуетъ въ своихъ грамотахъ, что въ Панноніи, до пришествія Мадьяровъ, было семь епископствъ, между которыми особенно извѣстно было епископство Нитранское, о которомъ, въ вышеприведенномъ посланіи своемъ, упоминаетъ также и папа Іоаннъ VIII.

---

(1) Мукачово по Венгерски—*Мунѣачъ*, извѣстный Венгерскій городъ.

2) Два Мадьярскіе военачальника, именно Булчу и Дюла или Гюлай отправились въ Константинополь, гдѣ были крещены, въ царствованіе императора Константина VI, щедро надѣлившаго ихъ драгоцѣнными подарками. Возвращаясь въ отечество, они взяли съ собой, для проповѣданія вѣры христіанской, священниковъ Восточной церкви, между которыми по имени означается Іероѳей,—Константинопольскимъ патріархомъ Ѳеофилактомъ, между 933—956 годами, произведенный въ санъ архіерейскій. Хотя Булчу въ послѣдствіи отступилъ отъ вѣры христіанской, однакожъ Дюла остался ей вѣренъ. На дочери сего послѣдняго, Шаролтѣ, женился Венгерскій воевода Гейза, имѣвшій отъ упомянутой христіанской супруги своей сына Войка, по крещеніи нареченнаго Стефаномъ, бывшаго первымъ королемъ Венгріи.

3) Возникшій въ 1046 г. мятежъ подъ предводительствомъ Ваты, по случаю приглашенія на царство Андрея I, короля Венгріи, изъ Россіи, гдѣ онъ укрывался отъ ярости свирѣпствовавшей въ Венгріи Нѣмецкой партіи, многими историками, объясняется только тѣмъ, что Андрей I, король Венгріи, будучи самъ Восточнаго исповѣданія, и имѣя супругой Русскую княжну Анастасію, дочь Ярослава великаго кн. Кіевскаго, согласился на требованіе своихъ единовѣрцевъ дозволить имъ свободное отправленіе Восточнаго вѣроисповѣданія, которое чуть не было совсѣмъ вытѣснено изъ края Нѣмцами и Латинцами, наводнившими Угорскую землю при Гизелѣ, супругѣ Стефана I и дочери Германскаго императора Генриха II, равно какъ и при королѣ Петрѣ, сынѣ сестры Стефановой, вышедшей за Венеціанскаго дожа. Туровцій и иные Латинскіе историки, описывающіе этотъ мятежъ, большею частію называютъ мятежниковъ еретиками или паганами. Извѣстно, что это прозваніе вообще у Латинянъ означало приверженцевъ церкви Восточной.

4) Узаконенія Венгерскихъ королей, Ладислава и Коломана, явно свидѣтельствуютъ о преобладаніи въ Венгріи вѣроисповѣданія и дисциплины церкви Восточной. Именно, св. Ладиславъ повелѣваетъ, чтобы Латины, которые не хотятъ приспособляться къ обычаю Угровъ, отказавшихся отъ мясоястія перваго дня мясопуста, и продолжаютъ ѣсть мясо

въ второй и третій день, если не пріймутъ нашего лучшаго обычая, да убираются, куда хотятъ, деньги же, ими здѣсь пріобрѣтенныя, да оставятъ здѣсь. («Latini, qui consvetudini Hungarorum semex accomodare nolunt, idest postquam Hungari feria 1-a carnes dimittunt, ipsi vero adhuc feria 2-a et 3-a carnes comedunt, nisi se meliori nostrae consvetudini accomodaverint, quo volunt vadant, pecuniam autem, quam hic acquisiverunt. hic omittant» Decret. 31). Отсюда явствуетъ, что въ царствованіе св. Ладислава столь незначительное число Латиновъ было въ Венгріи, что они могли быть высылаемы изъ государства, если, сообразно установленію церкви Восточной, не будутъ соблюдать поста четыредесятницы, начавъ съ перваго дня мясопуста. При Коломанѣ, преемникѣ св. Ладислава, на національномъ соборѣ, созванномъ въ 1114 г., было постановлено, чтобы жены епископовъ не жили въ помѣстьяхъ, принадлежащихъ епископамъ. Это постановленіе очевидно указываетъ на то, что въ упомянутомъ году безбрачіе клира еще не было введено въ Венгріи, вмѣстѣ же свидѣтельствуетъ и о томъ, что отцы сего собора руководствовались правилами Трульскаго вселенскаго собора, предписывающаго не иначе производить женатыхъ священниковъ въ епископы, какъ съ согласія женъ, и съ условіемъ—послѣ рукоположенія ихъ въ санъ архіерейскій удаляться имъ отъ сожительства съ супругами своими. Тоже самое подтверждается также и постановленіемъ закона, изданнаго св. Ладиславомъ, о двоеженцахъ-пресвитерахъ и діаконахъ, повелѣвающаго разлучать двоеженцевъ-пресвитеровъ и діаконовъ, и, по совершеніи епитиміи, возвращать имъ санъ. («Bigamos Presbyteros et Diaconos jubemus separari, et peracta poenitentia ad ordinem suum reverti.» S. Ladisl. Decret 1. c. 1.).

5) Король Бела III, воспитываясь при дворѣ Цареградскаго императора Мануила, по случаю возвращенія своего въ Венгрію, для занятія королевскаго престола, клятвенно обѣщалъ упомянутому императору не дѣлать ничего ко вреду Восточной церкви, а все устроивать въ ея пользу. Это доказываетъ, что въ Венгріи тогда было значительное число послѣдователей Восточной церкви, иначе Византійскій

императоръ едва ли рѣшился бы вступаться за нихъ, требуя отъ короля клятвы на сохраненіе правъ ихъ ненарушимо. По причинѣ этой, данной королемъ клятвы, Гранскій архіепископъ не хотѣлъ повѣнчать его на царство. Въ послѣдствіи король не сдержалъ своей клятвы.

6) Папа Иннокентій III, въ буллѣ отъ 1204 г., посланной къ королю Эмерику, убѣждая его утвердить избраннаго Бенедиктинцами аббата для монастыря ихъ св. Эгидія, старается склонить его къ сему именно на томъ основаніи, что въ Венгріи находится только одинъ монастырь Латинскій, между тѣмъ какъ тамъ существуетъ множество Греческихъ монастырей. («Licet unum sit sibi Latinorum coenobium, quum tamen ibidem sint multa Græcorum»). Слѣдовательно должно заключить, что и въ монастырѣ, основанномъ на холмѣ Паннонійскомъ, первымъ королемъ Венгріи св. Стефаномъ, сначала были помѣщены монахи или чисто-Греческаго или вмѣстѣ и Латинскаго обряда.

7) Катона и другіе Венгерскіе историки положительно утверждаютъ, что несогласіе, возникшее между королемъ Белою IV и сыномъ его Стефаномъ V, произошло именно отъ того, что Бела IV употребилъ всѣ мѣры для распространенія Латинской церкви, между тѣмъ какъ сынъ его старался защитить церковь Восточную отъ угрожающей ей погибели. По сей причинѣ, въ 1267 г., вспыхнуло пламя междоусобицы, истребившее значительное число воинства, собраннаго отцомъ противъ сына и сыномъ противъ отца.

8) Наконецъ должны мы замѣтить, что женскій монастырь, основанный св. Стефаномъ въ долинѣ Веспримской, былъ устроенъ для инокинь Греческаго обряда. Грамота объ основаніи его дана на Греческомъ языкѣ. Тотъ же Стефанъ даровалъ Веспримскому епископу драгоцѣнную корону, содержащую въ себѣ золота вѣсомъ 12 марокъ (marca). Эта корона дарована была епископу для того, чтобы онъ ею пользовался при священнодѣйствованіи, которое, стало быть, совершалось по Греческому обряду, ибо Латинскіе святители, при богослуженіи, не употребляютъ митры или вѣнца. Равнымъ образомъ вышеупомянутый король да-

ровалъ церкви Штулвайсенбургской (Стольнаго Бѣлграда) святительское облаченіе, состоящее изъ фелона и мантіи. На фелонѣ, кромѣ драгоцѣнныхъ камней, находилось золота, употребленнаго на украшеніе его, вѣсомъ въ 74 марки. Мантія или палліумъ, который, со временъ св. Стефана постоянно, до послѣдняго политическаго переворота Венгерскаго королевства, былъ употребляемъ при короноваціи Венгерскихъ королей, украшенъ иконами Греческой живописи, именно на немъ великолѣпно вышитъ иконостасъ, находящійся въ Греческихъ храмахъ. Самая корона, которою Венгерскіе короли вѣнчались на царство, носитъ несомнѣнные признаки Греческаго происхожденія, ибо на ней красуются иконы Греческаго стиля, обозначенныя буквами, взятыми изъ алфавита Греческаго. Не менѣе обращаетъ на себя наше вниманіе понынѣ хранящійся въ Вѣнскомъ монастырѣ капуциновъ кошелекъ, вышитый инокинями, состоявшими въ упомянутомъ монастырѣ Веспримской долины, и украшенный золотомъ и жемчугомъ: на немъ читается Славянскій текстъ, вышитый кирилловскими буквами, сверху: «буди Господи милость твоя на насъ цьнѣ и во вѣки», съ долу же: «Господи ущедри ны, и благослови ны, просвѣти лице твое на ны, и помилуй ны.»

Все это, безспорно, свидѣтельствуетъ о процвѣтаніи Восточной церкви въ Венгріи, особенно же объ употребленіи Славянскаго богослуженія въ первые вѣка насажденнаго въ ней христіанства. Мы увѣрены, что, въ свое время, когда архивы будутъ болѣе доступны ученымъ и открыты будутъ изслѣдователями документы, лежащіе до нынѣ подъ спудомъ, гораздо полнѣе пояснится исторія Восточной церкви, основавшей и утвердившей въ Венгріи вѣру христіанскую. — Въ томъ же, что до сихъ поръ много документовъ, касающихся первоначальной христіанской церкви въ Венгріи, остается въ неизвѣстности, между прочимъ, удостовѣряетъ насъ Керчеличъ ([1]), жалующійся на то, что онъ «видѣлъ

---

(1) Керчеличъ, Хорванскій историкъ (18 вѣка); его сочиненіе: Notitiæ Praeliminares de Regnis Dalmatiae, Croatiae, Sclavoniæ — упускается историками Венгріи.

рукописи, въ которыхъ были списаны обряды и богослуженіе древней Венгерской церкви, и что это сочиненіе, неизвѣстно, изъ рвенія ли, или изъ предразсудка, было взято у него тотчасъ, какъ онъ замѣтилъ его, и отнесено куда-то, а ему не дозволено было впредь осматривать подобное. » (Nos vidimus manuscripta, ubi usus et cerimoniæ antiquæ Ecclesiæ Hungaricæ fuerant descriptae, sed nescio ex zelo ne, an ex praejudicio opus a nobis illico acceptum, alioque deportatum, et neque permissum est, nobis imposterum Similia visitare. Hist. Croat. Dalmat. Slavoniæ). Андрей Балудянскій замѣчаетъ, что въ спискѣ епископовъ, помѣщенномъ въ шематизмѣ Великоварадской епархіи Латинскаго обряда, именно потому не упоминается о первыхъ святителяхъ сказанной епархіи, что они, по всей вѣроятности, были Греческаго обряда. По этому Латины, въ вышеприведенномъ спискѣ, только съ 1111 года означаютъ очередь епископовъ епархіи своей, извиняя себя, что имена епископовъ предшествовавшихъ (до упомянутаго 1111 года) имъ неизвѣстны.

Предположивъ, на основаніи вышеизложенныхъ нами доказательствъ, что церковь Восточная, въ первый годъ просвѣщенія Угорской земли христіанствомъ, имѣла въ Венгріи перевѣсъ надъ Западною, или, по крайней мѣрѣ, наравнѣ съ нею пользовалась уваженіемъ и могуществомъ, мы считаемъ себя въ правѣ включить епархію Мукачевскую въ число первобытныхъ епархій Восточнаго исповѣданія, учрежденныхъ въ Венгріи, такъ какъ комитаты, образующіе ее, составляли значительную область христіанской Панноніи. Но при всемъ этомъ, мы должны сознаться, что положительныхъ историческихъ свѣдѣній мы о ней сообщить не можемъ, за все время до прибытія въ Венгрію князя Подольскаго, Ѳеодора Коріятовича, который, не хотя подчиниться дядѣ своему, князю Литовскому Олгерду, и быть его данникомъ, искалъ прибѣжища въ Венгріи, гдѣ въ 1339 году, въ царствованіе Венгерскаго короля Карла I, поселился, получивъ отъ преемника его Людовика обширныя помѣстья, принадлежавшія казнѣ подъ именемъ доминій Мукачевской и Маковицкой. По истеченіи 20 лѣтъ со времени

прибытія его въ Венгрію, онъ основалъ на горѣ Чернекъ, близъ Мукачева, монастырь чина св. Василія Великаго, назначивъ для содержанія его два поселенія: Бобовищи и Лавку со всѣми доходами и угодьями ихъ, и опредѣливъ вмѣстѣ съ тѣмъ отдавать на монастырь, ежегодно, десять откормленныхъ свиней,—изъ перваго селенія шесть, а изъ втораго четыре. Сверхъ сего назначилъ, для содержанія упомянутаго монастыря, десятину вина, собираемую съ сосѣднихъ виноградныхъ горъ, и десятину хлѣба, получаемую изъ поселенія Оросвигова, вмѣстѣ съ отпускомъ изъ сего же поселенія семи откормленныхъ свиней, въ пользу сказаннаго монастыря. Наконецъ, со стороны своего собственнаго имѣнія, завѣщалъ ежегодно отпускать, для того же монастыря, 10 кобликовъ (cubulus) пшеницы, столько же ржи, 4 бочки вина, сто камней соли (lapides salis) и 100 длинныхъ флориновъ (longi floreni). Все это означено въ дарственной, выданной имъ въ Мункачевѣ (1), 8-го Марта 1360 года.

О первыхъ настоятеляхъ новооснованнаго монастыря, равно какъ и о первыхъ инокахъ его, мы ничего не знаемъ. Принявъ во вниманіе, что народонаселеніе, занимающее всю эту окрестность, понынѣ держится Восточнаго вѣроисповѣданія, мы, безъ всякаго сомнѣнія, можемъ заключить, что благочестивый князь иначе не основалъ бы упомянутаго монастыря, если бы того не требовала духовная нужда находившагося здѣсь многочисленнаго народа, послѣдовавшаго ученію Восточной церкви. По этому нѣтъ сомнѣнія, что святительская каѳедра, въ то время, находилась, или въ Мараморошѣ, или въ самомъ Мукачевѣ. Это утверждать мы ни мало не колеблемся частью на томъ основаніи, что Мукачевскіе епископы до недавнихъ временъ носили титулъ епископовъ не только Мукачевскихъ, но и Мараморошскихъ, частью же потому, что нельзя предположить, чтобы многочисленное стадо Христово, пребывающее въ лонѣ Восточной церкви, не имѣло здѣсь своего пастыря. Такъ какъ потомство князя Ѳеодора Коріятовича въ послѣдствіи прекратилось, то пожалованное ему имѣніе перешло въ казну.

(1) Мункачово—Мункачь; по малорусски—Мукачово.

Желая обезпечить неприкосновенность правъ своихъ на владѣніе монастыремъ и его доходами, иноки должны были заботиться объ исходатайствованіи у Венгерскихъ королей утвержденія выданной имъ дарственной. И въ самомъ дѣлѣ, въ 1458 г. они получили отъ короля Матѳія Корвина грамоту, выданную на имя пресвитера Луки, содержащую въ себѣ утвержденіе правъ ихъ на владѣніе монастыремъ и принадлежащими къ нему двумя деревнями, именно Бобовищами и Лавкою съ ихъ доходами и угодьями. Но замѣчательно, что въ сей грамотѣ ничего не упоминается объ иныхъ доходахъ, пожалованныхъ монастырю на основаніи грамоты князя Коріятовича. Вѣроятно, это послужило поводомъ къ тому, что спустя нѣсколько лѣтъ, Латинскій священникъ, Плебанъ Иванювскій, Венедиктъ, покусился нарушить право монастыря на собираніе десятины съ виноградныхъ горъ, означенныхъ въ дарственной. Взявъ съ собою нѣсколькихъ служащихъ, упомянутый Плебанъ, вмѣстѣ съ понятыми, напалъ на монаховъ, собиравшихъ десятину, и отнялъ у нихъ часть собраннаго вина, нанесши имъ побои и жестокія мученія, терзая ихъ бороды. Такъ какъ пресвитеръ Лука не получилъ отъ начальства никакого удовлетворенія за причиненныя братіи его обиды, то онъ отнесся съ жалобою къ самому королю Матѳію Корвину. Внявъ справедливой жалобѣ его, Матѳій Корвинъ приказалъ, въ силу грамоты, выданной имъ въ 1488 году, наказать виновныхъ.

Преемникомъ пресвитера Луки былъ Іоаннъ. По лѣтописямъ епархіи Мукачевской, дошедшимъ до насъ, онъ первый означается ея епископомъ. Онъ получилъ королевскую грамоту о пожалованіи его въ санъ архіерейскій, отъ Владислава, въ 1491 году. При немъ возникъ споръ касательно права на полученіе доходовъ съ монастыря св. Архангела Михаила, состоявшаго въ Мараморошѣ. Настоятель сего монастыря, Геларій, оспоривалъ у епископа Іоанна право на упомянутые доходы, стараясь присвоить ихъ себѣ. Король Владиславъ, сначала, выданною имъ грамотою отъ 1491 г., утвердилъ право на полученіе доходовъ съ вышесказаннаго монастыря за епископомъ Іоанномъ. Но такъ какъ чрезъ это споръ не прекратился, то король велѣлъ

тяжущимся сторонамъ предстать предъ судъ его, дабы, въ присутствіи ихъ, разобрать дѣло. Но епископъ Іоаннъ не явился къ королю на судъ его, и король повелѣлъ временно, до окончательнаго рѣшенія, предоставить доходы упомянутаго монастыря его настоятелю Геларію. Выданная по сему предмету королевская грамота отъ 1498 г. обращаетъ на себя вниманіе наше преимущественно потому, что въ ней упоминается о грамотѣ Константинопольскаго патріарха Антонія, даровавшаго упомянутому монастырю св. Архангела Михаила права, льготы и преимущества, утвержденныя королемъ. Эта грамота служитъ неоспоримымъ доказательствомъ, что Константинопольскіе патріархи имѣли вліяніе на Восточную церковь Венгріи, особенно же на епархію Мукачевскую.

Отъ епископа Іоанна до Василія Тарасовича, преемственно послѣдовали себѣ семь епископовъ. Пользуясь уцѣлѣвшими грамотами, мы можемъ извлечь оттуда важныя свѣдѣнія, дающія намъ возможность сколько-нибудь познакомиться съ ихъ архипастырскою дѣятельностію.

Епископъ Ладиславъ, преемникъ Іоанна, по свидѣтельству грамоты, данной въ Вѣнѣ императоромъ и королемъ Фердинандомъ, въ 1551 году, испыталъ сопротивленіе клира своего, отказавшаго ему въ повиновеніи и платежѣ узаконеннаго сбора. Поэтому онъ нашелся вынужденнымъ просить у императора Фердинанда помощи мірской власти для приведенія духовенства своего къ законному послушанію и исполненію лежащихъ на немъ повинностей. — По свидѣтельству другой грамоты того же государя отъ 1552 г., онъ старался отмѣнить усилившіяся злоупотребленія по части супружескихъ разводовъ. Такъ какъ мірскія лица нерѣдко вмѣшивались въ духовные суды, то браки часто были расторгаемы безъ всякаго законнаго основанія, по одному произволу помѣщиковъ и иныхъ мірскихъ людей, увлекавшихся корыстолюбіемъ. Императоръ запретилъ этого рода злоупотребленія и возстановилъ власть духовныхъ судовъ.

При третьемъ епископѣ Иларіи, какъ явствуетъ изъ грамоты, данной королевою Изабеллою въ Трансильваніи, въ Альба-Юліи, отъ 1558 г., епископъ и монашествующее ду-

ховенство были обязаны платить разнаго рода подати и исполнять всякія земскія повинности. Архипастырь, видя въ семъ нарушеніе привилегій, дарованныхъ духовенству предшествовавшими королями Венгріи, отнесся къ упомянутой королевѣ съ просьбою объ освобожденіи клира отъ сихъ незаконныхъ взысканій. Просьба святителя была выслушана, и какъ онъ самъ, такъ и всѣ пребывающіе въ монастырѣ были освобождены отъ всякаго рода податей, пошлинъ и земскихъ повинностей. Тотъ же архіерей, у короля Іоанна II, исходатайствовалъ грамоту отъ 1561 года о дозволеніи избрать себѣ преемника.

Преемникъ Иларія (по имени неизвѣстенъ) жаловался Германскому императору и Венгерскому королю Максимиліану на то, что ему, равно какъ и дѣйствующимъ отъ его имени полагаются разныя препятствія при обозрѣваніи приходовъ, подвѣдомственныхъ его епархіи: насильственно отнимаютъ у нихъ лошадей, экипажный приборъ, принуждаютъ совершать крестьянскія работы, взыскиваютъ разныя подати, наносятъ побои, заключаютъ въ темницы. Выданною императоромъ, въ Пресбургѣ, грамотою отъ 1569 г. все это было строго запрещено.

Однакожъ не смотря на то, преемникъ епископской каѳедры, Ладиславъ II., нужнымъ счелъ, по сему же самому предмету, лично ходатайствовать у императора и короля Рудольфа о дарованіи новой грамоты для безпрепятственнаго исполненія обязанностей пастырскаго званія. Требуемая грамота была выдана губернаторомъ Венгріи Матѳіемъ въ 1597 г.

Особенною императорскою милостію пользовался епископъ Сергій, возсѣдавшій на каѳедрѣ непосредственно послѣ Ладислава II. Онъ въ 1601 году получилъ отъ эрцгерцога Фердинанда II грамоту, которою обезпечивалась за нимъ, за монастыремъ, и за принадлежащимъ къ послѣднему имѣніемъ, такъ называемая сальвагвардія, т. е. освобожденіе отъ всѣхъ податей, повинностей и военнаго постоя, съ состояніемъ подъ непосредственною охраною его величества.

Выданная въ Мукачевѣ Семиградскимъ государемъ Габріелемъ Бетленемъ грамота отъ 1623 г. Петронію, преемнику Сергія, о пожалованіи его въ санъ архіерейскій,

замѣчательна потому, что въ ней Петроній первый означается епископомъ церквей, состоящихъ въ уніи (ecclesiarum unionis græcæ episcopus).

Напротивъ, грамота, выданная Іоанну Григоровичу, наслѣдовавшему епископскую каѳедру послѣ Петронія, тѣмъ же Семиградскимъ государемъ въ Кошицахъ (Kaschau) отъ 1627 г., заслуживаетъ наше вниманіе потому, что въ ней Русины и Волохи выразительно означаются послѣдователями Греческой церкви, которая нѣкогда славилась многими учеными, была самымъ цвѣтущимъ мѣстомъ наукъ, нынѣ же коснѣетъ во тьмѣ невѣжества, и стенаетъ подъ игомъ симоніи (Ecclesia illa Græcanica, olim et doctorum virorum numero celebris, et sedes sapientiæ florentissima, cujus omnis status inscitiæ tenebris, et simonia oppressus est). Тутъ, безъ сомнѣнія, разумѣется Константинопольская церковь. — О семъ епископѣ Григоровичѣ, который, въ вышеприведенной грамотѣ, похваляется за искусство въ Латинскомъ и иныхъ языкахъ, равно какъ и въ богословскихъ наукахъ, извѣстно только то, что онъ получилъ отъ предсѣдательствующаго въ верховномъ судебномъ мѣстѣ, графа Мелхіора Алагія, паспортъ, выданный въ Кошицахъ, въ 1630 г., для обозрѣванія церквей своей епархіи.

Все это время, простирающееся отъ церковнаго раздора до исхода XVI столѣтія, мы можемъ назвать періодомъ попытокъ, употребленныхъ не только въ Венгріи, но и въ иныхъ земляхъ, для привлеченія православныхъ къ уніи. Мы знаемъ, что съ самой первой поры разъединенія церквей Римскіе папы безпрестанно пытались подчинить себѣ православную церковь. Для сего употребляли они всевозможныя хитрости, козни и крамолы. Хотя не упускали они изъ виду и иныхъ народовъ, стоявшихъ за православіе, но взоры ихъ были преимущественно обращены на Славянъ. Они (Римскіе папы), увлекаясь своими мірскими замыслами, неусыпно старались отторгнуть Славянъ отъ Восточной церкви, и такимъ образомъ уничтожить ихъ Славянское богослуженіе. Для сего они запрещали имъ употребленіе въ храмахъ роднаго языка, старались разъединить ихъ между собою и мало-по-малу положить основаніе искомому ими

всемірному господству. Съ этою цѣлію они высылали миссіонеровъ, отдавали, повидимому пріязненныя уніи, буллы, тайно поджигая клевретовъ своихъ къ противодѣйствованію льготамъ, обѣщаннымъ въ пользу уніи. О семъ, между прочими, находимъ свидѣтельство у Гагека (Annal. Boh.), помѣщенное въ Церковной Исторіи Андрея Балудянскаго. Вотъ слово въ слово его Славянскій переводъ: «главная священниковъ Нѣмецкихъ противо Меѳодія ненависти причина была, еже противо обрядовъ церкве Латинскія обращенныхъ на иншій обрядъ научалъ»; далѣе: «Римскіи папы видѣвше, что Чехи на обрядъ Славянскій дуже наклонніи суть, той передъ Меѳодіемъ потвердили, впрочемъ епископовъ Германіи тайно напоминали, абы народъ къ обряду Латинскому приобучевали.» (Часть II, стран. 169). Не намѣреваясь здѣсь излагать всѣхъ происковъ папъ, предпринятыхъ ими для обращенія православныхъ въ такъ называемую унію, достаточнымъ считаемъ указать только на главнѣйшія ихъ, въ отношеніи семъ, попытки.

Прибывшій къ Галицкому князю Роману Мстиславичу посолъ папы Иннокентія III, стараясь совратить князя съ православія, убѣждалъ его въ превосходствѣ ученія Латинской церкви, обѣщая ему пріобрѣтеніе городовъ и областей посредствомъ меча Петрова. Но велерѣчивость посла ни мало не подѣйствовала на Галицкаго князя, доблестнаго героя и вмѣстѣ искуснаго въ преніяхъ богословскихъ. Усилія папъ лишить церковь Восточную всякой жизни разительнѣе всего обнаружились во время крестовыхъ походовъ, а особенно послѣ завоеванія Латинами Константинополя въ 1204 году. Въ эту плачевную эпоху Латины стали огнемъ и мечемъ распространять господство Латинской церкви и истреблять послѣдователей православія. Они изгнали изъ Цареграда православнаго патріарха, и вмѣсто него поставили своего Латинскаго, заняли православныя церкви и монастыри, заключили въ темницу Греческихъ священниковъ и монаховъ, которые противились принять латинство, словомъ, цѣлый городъ наполнили своими единовѣрцами, преслѣдуя вездѣ православныхъ. По умышленнымъ навѣтамъ были составлены также и собо-

ры, для уловленія православныхъ въ латинство, въ Лугдунѣ въ 1274 г., далѣе въ Флоренціи въ 1439 г. Конечно, побужденія, давшія поводъ къ созванію сихъ соборовъ, вовсе не проистекали изъ искренняго намѣренія содѣйствовать церковному единству, а основывались на разсчетѣ: воспользоваться обстоятельствами времени для достиженія цѣлей политическихъ.

Такъ какъ въ этотъ періодъ попытокъ, употребленныхъ Римскими папами для введенія уніи, можно было замѣтить, тамъ и здѣсь, въ нѣкоторыхъ государствахъ, со стороны отдѣльныхъ лицъ расположеніе къ принятію уніи, то нѣкоторые ученые заключили изъ сего о повсемѣстномъ будто бы и продолжительномъ существованіи уніи. Между прочими Іоанникій Базиловичъ, въ сочиненіи своемъ, подъ заглавіемъ: «Brevis Notitia Fundationis Theodori Koriathovits», и Андрей Балудянскій, въ сочиненіи своемъ: «Исторія Церковная Новаго Завѣта», изъ которыхъ мы большею частію заимствовали сообщаемыя нами здѣсь свѣдѣнія, защищаютъ мнѣніе, будто Ѳеодоръ Коріятовичъ, основатель Мукачевскаго монастыря, и вся Мукачевская епархія, съ самаго начала, постоянно пребывала въ уніи, при чемъ доказываютъ, что и равноапостольный князь св. Владиміръ и преемники его со всею Россіею, долгое время послѣ церковнаго раздора, признавали главенство папы. Не вдаваясь въ пространное опроверженіе сего мнѣнія, вкратцѣ замѣтимъ, что хотя нѣкоторыя лица, особенно въ Греческой имперіи, въ бѣдственныя времена, показывали склонность къ уніи, однако, въ сей періодъ, она еще нигдѣ ни въ одномъ государствѣ не была введена или утверждена.

Что касается до Мукачевской епархіи, мы положительно утверждаемъ, что она, въ сей періодъ, была православною, и всѣ вышезамѣченные нами ея святители также были православными, за исключеніемъ одного Петронія, можетъ быть, уклонившагося отъ православія.

Особенно же о Ѳеодорѣ Коріятовичѣ нельзя предположить, чтобы онъ, выселившись изъ Россіи, покинулъ православіе и сдѣлался уніятомъ. Исторія свидѣтельствуетъ, что братъ его Константинъ былъ столь ревностный послѣ-

дователь православія, что отказался отъ предложеннаго ему наслѣдства престола Польскаго, единственно по той причинѣ, что король Казиміръ Великій, сдѣлавшій ему это предложеніе, требовалъ отъ него обращенія изъ Русской вѣры въ Римскую, если хочетъ быть его преемникомъ въ Польскомъ королевствѣ. Эта непоколебимая приверженность брата его къ православію явно свидѣльствуетъ, что въ этой княжеской фамиліи вообще глубоко вкоренена была преданность къ ученію Восточной церкви. Слѣдовательно, нѣтъ правдоподобнаго основанія думать, чтобы родной братъ примѣрнаго ревнителя православія рѣшился опорочить благочестивый княжескій родъ. Напротивъ, принявъ во вниманіе, что Ѳеодоръ Коріятовичъ, основавъ монастырь и употребивъ имѣніе свое на богоугодныя учрежденія, засвидѣтельствовалъ наслѣдованную имъ благочестивую ревность своего рода, мы должны предположить, что онъ ни въ чемъ не измѣнилъ ей, а остался вѣрнымъ сыномъ православной Восточной церкви. Тѣ, которые защищаютъ мнѣніе, будто Ѳеодоръ Коріятовичъ измѣнилъ православію, возражаютъ, что Венгерскіе короли въ своихъ грамотахъ называюъ его благоговѣйнымъ (pius, devotus), далѣе, что если бы онъ не былъ уніатомъ, король Лудовикъ не пожаловалъ бы ему никакихъ имѣній, и не дозволилъ бы ему поселиться въ Венгріи. Но эти возраженія не имѣютъ никакой доказательной силы. Относительно эпитета: « pius, devotus » достаточно замѣтить, что грамоты обыкновенно пишутся по принятымъ формамъ и по установленному обряду. Такъ какъ этотъ эпитетъ, въ сего рода грамотахъ, усвоивается лицамъ безъ вниманія къ ихъ исповѣданію, то мы не видимъ причины, почему бы имъ не могъ быть почтенъ православный князь, какъ основатель монастыря, слѣдовательно богоугоднаго заведенія? Равнымъ образомъ не доказываетъ ничего и второе возраженіе. Ибо, хотя Лудовикъ не благопріятствовалъ церкви православной,—будучи готовъ, по требованію папы, предпринять крестовый походъ на Сербскаго царя Стефана и Волосскаго князя Ладислава, единственно потому, что они не хотѣли принять уніи,—но развѣ эта ненависть его къ православію не могла быть слѣдствіемъ его властолюбія? Ужели никакъ

не могла она уступить корыстолюбивымъ видамъ? Собираясь идти крестовымъ походомъ на Сербскаго царя Стефана, онъ, какъ извѣстно, имѣлъ въ виду подчинить его своей власти. Между тѣмъ, принимая въ землѣ своей новыхъ поселенцевъ, исповѣдывающихъ православіе, онъ могъ руководствоваться мыслію умножить такимъ образомъ народонаселеніе и усилить могущество своего государства. Развѣ Леопольдъ I не былъ гонителемъ православныхъ? А однако же онъ принялъ въ имперію свою православныхъ Сербовъ, переселившихся въ нее подъ предводительствомъ деспота Юрія Бранковича и патріарха Арсенія, и дозволилъ имъ занять, для поселенія, Сремь, Бачку и Банатъ. Сверхъ сего должны мы вспомнить, что, такъ какъ въ 1386 г. Литовскій князь Ягайло, съ дозволенія Польскихъ вельможъ, женился на Ядвигѣ, дочери Людовика и единственной наслѣдницѣ короны Польской, то весьма вѣроятнымъ кажется, что между королемъ Венгріи Людовикомъ и Ѳеодоромъ Коріятовичемъ, какъ наслѣдственнымъ княземъ Подоліи и Литвы, была заключена государственная сдѣлка объ уступкѣ Ѳеодору Коріятовичу помѣстій, состоящихъ въ Венгріи. Поэтому Ягерскій (Эрлавскій) епископъ и графъ Карлъ Эстерхазій, въ протестѣ своемъ противъ самостоятельности епархіи Мукачевской и независимости ея отъ Ягерскихъ епископовъ, не безъ причины сомнѣвается въ томъ: былъ ли Ѳеодоръ Коріятовичъ уніатъ или оставался въ схизмѣ,—заключая отсюда, что и Мукачевскіе епископы, за все время до начала XVII столѣтія, не были уніаты, а схизматики. Мы, со своей стороны, не имѣемъ никакого сомнѣнія въ православіи Ѳеодора Коріятовича. Въ этомъ каждый можетъ убѣдиться уже изъ того, что иноки монастыря, основаннаго вышепомянутымъ княземъ, равно какъ и избираемые изъ среды ихъ епископы епархіи Мукачевской, были послѣдователями истиннаго православія. Вотъ этому доказательства:

1) За исключеніемъ одной жалованной грамоты, выданной на имя Петронія, ни въ одной не упоминается объ уніи, а вообще епископы Мукачевскіе называются въ нихъ епископами Русскими (Rutheni), монастырь — Русскимъ,

основаннымъ по Греческому обряду и уставу (ritu, more Græcorum). Между тѣмъ, въ королевскихъ грамотахъ, выданныхъ для тѣхъ епископовъ, которые, по *принятіи уніи*, произведены были въ санъ архіерейскій, епархія Мукачевская положительно означается уніатскою, католическою и соединенною съ Римомъ; поэтому, на основаніи вышеприведенныхъ грамотъ, мы ни мало не затрудняемся утверждать, что *до конца XVI столѣтія* святители епархіи Мукачевской вмѣстѣ съ клиромъ и народомъ были православными.

2) Между вышеозначенными грамотами встрѣчаются двѣ, исключающія всякое сомнѣніе въ православіи епархіи Мукачевской. Одна изъ нихъ свидѣтельствуетъ, что епископы епархіи Мукачевской имѣли сношеніе съ Цареградскимъ патріархомъ по дѣламъ духовнымъ. Эта грамота относится до спора, возникшаго между епископомъ Іоанномъ и настоятелемъ монастыря св. Архангела Михаила, находящагося въ Мараморошѣ. Въ ней упоминается о льготахъ и правахъ, дарованныхъ сему монастырю Константинопольскимъ патріархомъ Антоніемъ. Эта грамота служитъ удостовѣреніемъ, что епархія Мукачевская, въ то время, держалась того вѣроисповѣданія, которое господствовало тогда въ Константинополѣ, то есть, не признавала уніи, точно такъ же, какъ не признавали ее и въ Цареградѣ. Въ другой грамотѣ, именно, выданной Іоанну Григоровичу о пожалованіи его въ санъ архіерейскій, ясно сказано, что Русины и Волохи, живущіе въ комитатахъ, подвластныхъ владѣнію Гаврила (Габріеля) Бетлена, принадлежатъ къ Греческой церкви, состоящей во тьмѣ невѣжества и подъ гнетомъ симоніи. Поэтому — говоритъ грамота — государь чувствуетъ себя побужденнымъ назначить епископа для Мукачевской и Мармарошской епархіи, дабы безъ пастыря она не погрязла въ бездну безурядицъ и смутъ. Вотъ неопровержимое свидѣтельство о пребываніи, въ 1627 году, епархіи Мукачевской въ православіи. Сверхъ сего мы читали грамоту короля Матѳія Корвина отъ 1479 года. Въ силу сей грамоты, Волошскіе священники, состоящіе въ Мармарошскомъ комитатѣ, по прошенію Бѣлоградскаго митрополита Іоанникія, освобождаются отъ всякаго рода

податей, пошлинъ и сборовъ. Изъ этого видно, что Волошскіе священники Греческаго исповѣданія, въ Марамороше, были подчинены упомянутому Сербскому Бѣлоградскому митрополиту. Ибо въ ней ясно сказано: « Valachos presbyteros.. Fidem Græcam tenentes præfato Metropolitæ subjectos. » Слѣдовательно не подлежитъ никакому сомнѣнію, что вѣдѣнію Сербскаго Бѣлоградскаго митрополита, конечно православнаго, въ то время подлежала между прочими также и Мукачевская епархія.

3) Въ этомъ періодѣ не находимъ никакихъ слѣдовъ, чтобы епископамъ и приходскому духовенству епархіи Мукачевской производилось изъ государственной казны жалованье. Это обстоятельство безсомнѣнно подтверждаетъ наше мнѣніе о православіи епархіи Мукачевской, хранимомъ ею до конца XVI столѣтія. Ибо, со времени утвержденія уніи, епископы и приходскіе священники, болѣе или менѣе, стали получать жалованье, или какое нибудь денежное пособіе, которое было имъ отпускаемо изъ государственной казны. Напротивъ, мы вездѣ находимъ, что епископы Мукачевскіе, въ этомъ періодѣ, довольствовались одними доходами монастыря, пошлинами, и сборами, опредѣленными для содержанія епископской каѳедры, а потому и получившими названіе каѳедратикумъ. Приходскіе священники во весь этотъ періодъ получали содержаніе свое отъ прихожанъ, доставлявшихъ имъ средства къ жизни частью по договору, частью же по усердію и ревности къ богослуженію добровольными приношеніями.

4) Со временъ Коріятовичевыхъ епископы и духовенство епархіи Мукачевской, при бѣдности своей, испытывали еще и непріязнь мірскихъ властей. Не смотря на то, что въ силу королевскихъ грамотъ, они были освобождены отъ всякаго рода податей, однакожъ эти грамоты, всего чаще, нарушались государственными и казенными чиновниками и въ отношеніи къ нимъ оставались почти недѣйствительными. Все это доказываетъ, что епископы и клиръ епархіи Мукачевской, въ продолженіе всего этого періода, раздѣляли общую судьбу православной церкви, претерпѣвавшей раз-

ныя притѣсненія по утвержденіи преобладанія католической церкви въ Венгріи.

Еще менѣе можетъ устоять мнѣніе тѣхъ, которые думаютъ, что равноапостольный князь св. Владиміръ и Русскіе князья, вмѣстѣ съ народомъ, до исхода XIII столѣтія, держались ученія Римскаго и были покорны папскому престолу. Основываясь на достовѣрныхъ отечественныхъ лѣтописяхъ, разсказывающихъ всѣ подробности обращенія князя Владиміра въ христіанскую вѣру и его крещенія вмѣстѣ съ народомъ, мы нисколько не можемъ сомнѣваться, что князь Владиміръ получилъ наставленіе въ вѣрѣ христіанской отъ Греческихъ, а не Римскихъ пастырей. По древнѣйшей нашей лѣтописи, онъ, въ отвѣтъ посланникамъ папы, старавшимся склонить его къ принятію Латинской вѣры, сказалъ: «идѣте опять, яко отцы наши сего не пріяли суть». Получивъ еще отъ бабки своей, Ольги, крестившейся въ Константинополѣ, первыя понятія о вѣрѣ христіанской, Владиміръ прежде, нежели сдѣлался христіаниномъ, былъ предубѣжденъ противъ Латинскаго исповѣданія. А какъ Цареградскіе патріархи, имѣя заботливое попеченіе о новонасажденной въ Россіи церкви христіанской, не преминули предостерегать его отъ заблужденій Латинянъ, заповѣдая ему: «непреимай же ученья отъ Латинъ, ихъ же ученье развращенно,» то князь Владиміръ непремѣнно долженъ былъ тѣмъ еще болѣе гнушаться ученіемъ церкви Латинской и тѣмъ ревностнѣе держаться православія. Встрѣчая, какъ въ Цареградскихъ патріархахъ, такъ и въ Россійскихъ святителяхъ, твердую и непреклонную преданность православію и неусыпную пастырскую заботливость объ опроверженіи лжеученій Римско-католической церкви, о чемъ свидѣтельствуютъ дошедшія до насъ ихъ сочиненія, мы не въ состояніи вообразить себѣ, на какомъ основаніи можно заключать объ единомысліи и внутреннемъ согласіи между Греческою и Римскою церковію, послѣ происшедшаго, при Фотіѣ, церковнаго раздора? Если, послѣ Фотія, и бывало нѣкоторое общеніе Цареградскихъ патріарховъ съ Римскими папами, то оно не было уже болѣе внутреннее, а только внѣшнее. Сюда

именно можно отнести свидѣтельство Антіохійскаго патріарха Петра, содержащееся въ письмѣ его къ патріарху Михаилу Керулларію, отъ 1054 года, на которое особенно и указываютъ ревнители Латинства, что онъ (Петръ), за сорокъ пять лѣтъ предъ тѣмъ самъ былъ въ Константинополѣ, во дни патріарха Сергія, и слышалъ, какъ имя папы произносилось на литургіи, вмѣстѣ съ именами прочихъ патріарховъ. Но это свидѣтельство Петра Антіохійскаго гласитъ только, что около 1009 года, имя папы находилось въ Константинопольскихъ диптихахъ при патріархѣ Сергіѣ, а отнюдь не отвергаетъ, что оно исключено Сергіемъ изъ этихъ диптиховъ впослѣдствіи, да и самъ Петръ далѣе говоритъ: «а какимъ образомъ и почему имя папы изглаждено, не знаю» (См. Ист. Русской Церкви Макарія).

Многіе, ссылаясь на брачные союзы Русскихъ князей и княженъ съ царственными лицами Латинскаго исповѣданія, заключаютъ поэтому объ единствѣ вѣроученія двухъ церквей. Но, не упоминая уже о томъ, что смѣшанные браки вообще могутъ быть допускаемы на извѣстныхъ условіяхъ, мы должны еще замѣтить, что самые тѣ браки, на которые указываютъ защитники папства, свидѣтельствуютъ о разногласіи вѣроисповѣданія. Ибо изъ исторіи явствуетъ, что упомянутыя царственныя лица обязаны были предъ вступленіемъ въ бракъ перемѣнить вѣру свою. Такъ сестра Ярослава, Марія, вышедшая за Польскаго короля Казиміра, по настоянію Римскаго духовенства, должна была перемѣнить свою вѣру на Латинскую, даже вторично была крещена въ Краковѣ, и при крещеніи получила новое имя *Доброгнѣвы:* до такой степени, значитъ, само Римское духовенство считало уже различнымъ вѣроисповѣданіе Грековъ и Русскихъ отъ своего западнаго. По всей вѣроятности и дочери Ярослава, вышедшія за государей Римскаго исповѣданія, должны были перемѣнить свое вѣроисповѣданіе; ибо нѣтъ основанія думать, чтобы Римское духовенство отступило для нихъ отъ своего правила. Но всего убѣдительнѣе свидѣтельствуютъ о разногласіи вѣроученія обѣихъ церквей постоянныя попытки Римскихъ папъ, употреблявшихъ всѣ усилія подчинить своему вѣроученію Восточную церковь. Умалчивая объ иныхъ

проискахъ, достаточнымъ считаемъ указать на посланіе папы Инокентія III, который, въ 1207 г., писалъ ко всему Русскому духовенству и мірянамъ: «хотя вы доселѣ были отдалены отъ сосцевъ вашей матери, какъ дѣти чуждыя, но мы, по врученной намъ недостойнымъ отъ Бога пастырской обязанности просвѣщать народъ свой, и движимые отеческими чувствами, не можетъ не заботиться о томъ, чтобы здравыми увѣщаніями и ученіями сдѣлать васъ, какъ члены, сообразными вашей головѣ, чтобы Ефремъ обратился къ Іудѣ и Самарія къ Іерусалиму». (Ист. Русс. Церк. Макарія).

Доказавъ, что православіе, въ продоженіе перваго періода, именно отъ водворенія его въ Венгріи до конца XVI столѣтія, было сохранено ненарушимо въ епархіи Мукачевской, и вмѣстѣ опровергнувъ мнѣніе тѣхъ, которые утверждаютъ, будто православная Восточная церковь до исхода XIII вѣка соглашалась въ вѣроученіи съ Западною церковію, мы перейдемъ ко второму періоду, представляющему намъ не однѣ только попытки, употребленныя папами, но вмѣстѣ и насильственныя мѣры, предпринятыя государями для распространенія уніи въ епархіи Мукачевской и для отторженія ея отъ православія.

Извѣстно, что въ южной Россіи унія была введена въ 1596 г. на Брестскомъ соборѣ, между тѣмъ какъ Перемышльская епархія только въ 1692 г., Львовская же еще позже, именно въ 1700 г., приняли унію. Съ этимъ временемъ введенія уніи въ Галиціи совпадаетъ почти и окончательное утвержденіе ея въ епархіи Мукачевской, въ которой православіе безпрерывно боролось съ уніею даже до 1767 г., или по самую кончину епископа Мануила Олшавскаго, когда при епископѣ Іоаннѣ Брадачѣ, рукоположенномъ въ 1768 году, унія восторжествовала надъ православіемъ. Весь этотъ періодъ, простирающійся отъ Василія Тарасовича до Іоанна Брадача, представляетъ намъ мрачную картину колебаній народа между православіемъ и уніею. Съ этою картиною, изображающей переходъ отъ православія къ уніи, мы хотимъ, въ главнѣйшихъ ея чертахъ, познакомить нашихъ читателей.

Василій Тарасовичъ, преемникъ Іоанна Григоровича, былъ посвященъ въ епископы въ Молдавіи и возведенъ на епископскую каѳедру при грамотѣ, полученной отъ Семигрaдскаго государя Георгія Ракоція, выданной въ Альбѣ-Юліи ([1]), въ 1634 году. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что сей епископъ сначала былъ православный и не измѣнялъ ввѣренному ему народу. Это явствуетъ изъ пожалованной ему грамоты. Въ ней, слово въ слово, содержатся тѣ же выраженія о Греческой церкви, которыя были нами выше замѣчены при грамотѣ, выданной его предшественнику, съ тѣмъ различіемъ, что въ грамотѣ Василія Тарасовича, вмѣсто названія « Ruthenos » употреблены наименованія «Authenos ([2]), Traces.» Впослѣдствіи, неизвѣстно по какимъ побужденіямъ, этотъ епископъ отступилъ отъ православія, и согласился принять унію, намѣреваясь отправиться въ Яссовію, для произнесенія въ тамошнемъ Премонстрантскомъ монастырѣ Латинскаго уніатскаго вѣроисповѣданія. Этотъ поступокъ епископа Василія Тарасовича столь огорчилъ государя Георгія Ракоція, что онъ повелѣлъ епископа схватить, лишить его священнаго сана, посадить въ темницу и отнять у него все имѣніе. Въ слѣдствіе сего повелѣнія комендантъ Мукачевской крѣпости, Іоаннъ Балингъ, отправилъ нѣсколько пѣхотныхъ воиновъ въ монастырь съ порученіемъ схватить епископа. Они во время самаго священнодѣйствованія, въ 1640 году, похитили служившаго у алтаря епископа, въ святительскомъ облаченіи извлекли изъ храма Божія, и чрезъ улицы города повели въ крѣпость, представивъ его предъ коменданта, повелѣвшаго, послѣ многихъ упрековъ, увесть его въ темницу. Императоръ Фердинандъ III. ревнуя о распространеніи Римскаго вѣроученія и уніи, взялъ несчастнаго епископа подъ свое покровительство. Онъ много разъ хлопоталъ письменно и чрезъ посланника у Трансильванскаго

---

(1) *Бѣлградъ* въ Трансильваніи, на рѣкѣ Марошѣ. Австрійцы въ 18 вѣкѣ переименовали его въ Карлсбургъ. Подъ симъ послѣднимъ именемъ значится онъ и въ нашихъ географіяхъ.

(2) Видно уже замѣтили, какъ неудобно имѣть Русское имя въ Венгріи.

государя объ освобожденіи его изъ темницы и возвращеніи ему епископской каѳедры съ принадлежащимъ къ ней имѣніемъ. Во время заключенія епископа два протопопа подали отъ имени его графу Другету, въ Унгварѣ, Ягерскому (1) капитулу и Трансильванскому Латинскому епископу, протестъ противъ насильнаго увлеченія ихъ архипастыря въ тюрьму. Замѣчая, на основаніи сего протеста, что въ духовенствѣ находились лица, раздѣлявшія чувства епископа-ревнителя уніи, мы объясняемъ это тѣмъ, что епископъ, спустя два года послѣ утвержденія его въ санѣ архіерейскомъ, получивъ паспортъ для обозрѣванія своей епархіи, воспользовался симъ случаемъ для расположенія нѣкоторыхъ лицъ къ принятію уніи. Такимъ образомъ онъ успѣлъ сыскать въ клирѣ ходатаевъ за себя.

Послѣ многихъ просьбъ императора, упомянутый епископъ былъ выпущенъ изъ тюрьмы и возвращенъ къ епископской каѳедрѣ, которую онъ въ началѣ Апрѣля 1642 года вновь занялъ. Но онъ не долго пользовался ея владѣніемъ, ибо, по повелѣнію того же Семиградскаго государя, опять былъ взятъ подъ заключеніе и лишенъ всего имѣнія, принадлежавшаго его каѳедрѣ. Просьбы императора о вторичномъ освобожденіи плѣнника и возвращеніи ему святительской каѳедры съ принадлежавшимъ ей имѣніемъ оказались тщетными, и не имѣли иного успѣха, кромѣ того, что любимецъ императора выпущенъ былъ изъ темницы, но ему уже не было болѣе дозволено занять своей епископской каѳедры. Императоръ Фердинандъ III, движимый состраданіемъ къ несчастному изгнаннику-епископу, назначилъ ему мѣстопребываніе въ Калловѣ, городѣ, состоящемъ въ Сабольческомъ комитатѣ, повелѣвъ, для содержанія его, ежегодно отпускать изъ государственной казны 200 рейнскихъ флореновъ, и возложивъ вмѣстѣ съ тѣмъ на него обязанность распространять унію во владѣніяхъ, подвластныхъ императору. Не смотря на то, что императоръ только временно назначилъ ему какъ жалованье, такъ и вышеозначенный городъ для мѣстопребыванія, надѣясь вѣроятно возвратить его къ

(1) Ягеръ. По Нѣмецки Эрлау.

прежней должности епархіяльнаго пастыря, однакожъ лишенный каѳедры епископъ уже не получалъ ее обратно, скончавшись въ семъ же мѣстѣ пребыванія своего въ 1648 году. Замѣчательно, что этотъ епископъ Василій Тарасовичъ въ императорскихъ грамотахъ называется Мукачевскимъ патріархомъ. Вѣроятно этою почестью онъ отличенъ былъ за усердіе къ распространенію уніи.

При преемникѣ его, Петрѣ Парѳеніи, дѣло уніи пошло уже столь далеко, что въ клирѣ могли происходить публичныя совѣщанія о ея принятіи. За неимѣніемъ иныхъ документовъ, относящихся до раскрытія мѣръ употребленныхъ для склоненія клира къ принятію уніи, мы принуждены и тутъ ограничиться свѣдѣніями, извлекаемыми нами изъ грамотъ, собранныхъ вышеупомянутымъ Іоанникіемъ Базиловичемъ и помѣщенныхъ въ сочиненіи его подъ заглавіемъ: « Brevis Notitia Fundationis Theodori Koriathovits. »

При содѣйствіи монаха Петра Парѳенія, впослѣдствіи произведеннаго въ санъ архіерейскій, главнѣйшимъ орудіемъ распространенія уніи въ епархіи Мукачевской былъ Гранскій архіепископъ и примасъ Венгріи, Георгій Липтаи. Не мало споспѣшествовалъ сей цѣли созванный имъ же въ 1648 году, въ Тирнавіи, національный соборъ. На немъ были обнаружены замыслы о средствахъ расположить Русское духовенство къ принятію уніи. Монахъ Петръ Парѳеній, во всемъ содѣйствовавшій намѣреніямъ Венгерскаго примаса о распространеніи уніи, отправился на упомянутый соборъ, созванный въ Тирнавѣ, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ лицъ изъ духовенства. Такъ какъ поборники уніи не надѣялись на успѣхъ своего предпріятія, еслибъ вызывали клиръ на одно безусловное соглашеніе, то они позаботились о предложеніи ему выгодныхъ условій для привлеченія къ уніи, употребивъ Петра Парѳенія орудіемъ для убѣжденія клира въ благовидности такого дѣла. Эти условія были слѣдующія: 1) чтобы клиру предоставлено было право, по собственному усмотрѣнію, избирать епископа; 2) чтобы клиру обезпечена была неприкосновенность обряда Восточной церкви; 3) чтобы унитскій клиръ пользовался тѣми же правами и льготами, которыя усвоены духовенству Латинскаго обряда. На осно-

ваніи сихъ условій, Парѳеній отъ имени своего и клира епархіи Мукачевской объявилъ согласіе на унію.

Послѣ возвращенія Петра Парѳенія изъ Тирнавскаго синода, Эрлавскій епископъ Георгій Якушичъ, воспользовавшись его совѣтомъ, созвалъ соборъ въ Унгварѣ. На этомъ соборѣ, происходившемъ 24 Апрѣля 1649 года, подъ предсѣдательствомъ упомянутаго Ягерскаго епископа, присутствовали 63 священника епархіи Мукачевской. По произнесеніи Парѳеніемъ и его товарищемъ Гавріиломъ Кассовиціемъ рѣчи объ уніи, все собраніе, подъ предводительствомъ епископа Георгія Якушича, отправилось въ церковь, гдѣ, совершивъ литургію на Славянскомъ языкѣ, священники епархіи Мукачевской, принявшіе унію, произнесли исповѣданіе вѣры по предписанной формѣ. О происходившемъ извѣщая папу, они обстоятельно исчислили въ своей грамотѣ отъ 1652 г. вышеупомянутыя условія, подъ которыми согласились принять унію. Однакожъ въ грамотѣ, выданной въ 1660 году архіепископомъ Гранскимъ по сему же предмету, не упоминается ничего, кромѣ того, что «какъ достопочтеннѣйшій отецъ Парѳеній епископъ и иные многіе священники сего обряда не учились Латинскому языку, то они могутъ все богослуженіе и тайнодѣйствіе совершать на общенародномъ, или Иллирійскомъ языкѣ, по обряду Греческой церкви, одобренному апостольскимъ престоломъ.»

Такимъ образомъ Петръ Парѳеній, состоявшій подъ вліяніемъ Венгерской Латинской іерархіи, успѣлъ не только дать гласность уніи въ епархіи Мукачевской, но сверхъ того и сыскать себѣ, между клиромъ, единомышленниковъ. Вскорѣ послѣ сего онъ былъ рекомендованъ Гранскимъ митрополитомъ императору Леопольду, который, грамотою отъ 1659 года, пожаловалъ его въ епископы епархіи Мукачевской. Спустя годъ онъ былъ утвержденъ въ этомъ званіи папою Александромъ VII. Такимъ образомъ, Парѳеній, по изслѣдованіямъ нашимъ, является первымъ, въ ряду святителей епархіи Мукачевской, утвержденнымъ папою. До него ни одинъ изъ вышеисчисленныхъ предмѣстниковъ его не былъ утверждаемъ Римскимъ первосвященникомъ.

Сколь ни блистательнымъ кажется этотъ успѣхъ уніи при Петрѣ Парѳеніи, однако, сообразивъ обстоятельства, мы находимъ, что унія, даже и при этомъ пастырѣ, пустила еще весьма слабые корни въ епархіи Мукачевской. Успѣху ея не благопріятствовало во первыхъ то, что имѣніе, принадлежавшее епископской каѳедрѣ, находилось во власти вдовы Трансильванскаго государя Георгія Ракоція, къ которой императоръ нѣсколько разъ обращался съ просьбою о выдачѣ упомянутаго имѣнія назначенному имъ епископу; а во вторыхъ то, что въ тоже время, когда Петръ Парѳеній получилъ отъ императора жалованную на санъ архіерейскій грамоту,—былъ избранъ духовенствомъ, въ 1659 году, антіепископъ, именуемый Іоанникій Зейканъ, назначенный епископомъ вдовою Трансильванскаго государя Георгія Ракоція, Софіею Баторіевою, и рукоположенный въ Молдавіи. За недостаткомъ документовъ, мы не можемъ объяснить, почему онъ жилъ въ собственномъ имѣніи, во Мстичовѣ, а не въ Мукачевѣ. Впрочемъ, что онъ (Зейканъ) свободно распоряжался въ Мукачевѣ, явствуетъ изъ того, что по его ходатайству, въ 1661 году, въ Мукачевѣ, сооружена была Семиградскимъ воеводою Константиномъ Мултянскимъ монастырская каменная церковь съ слѣдующею надписью, изваянной на каменной скрижали:

Ѳеодоръ Керіятовичъ княземъ былъ,
За отпущенье грѣховъ монастырь зробилъ,
Древяна церьковь отъ вѣку составала,
А теразнѣйшаго року 1661 каменная стала
Презъ Константина воеводу Мултянскаго,
Зъ неделею на имя госпожею его,
Владыкою на той часъ Іоанникій составалъ,
Зо Мстичова о том ся полно старалъ,
И той камень зробити далъ.
Року 1661, мая 13.

Авторъ Базиловичъ, желая объяснить пребываніе Іоанникія Зейканя во Мстичовѣ, замѣчаетъ, что епископъ Зейканъ, живя въ Мукачевскомъ монастырѣ, вѣроятно до настолованія (installatio) Парѳенія, началъ строить каменную

церковь, а послѣ занятія Парѳеніемъ каѳедры Мукачевской, онъ (Зейкань) удалился въ свое имѣніе, состоящее во Мстичовѣ, продолжая имѣть попеченіе о ней до окончательной ея отстройки. Но, напротивъ, мы думаемъ, что хотя Петръ Парѳеній и былъ введенъ уставленнымъ обрядомъ, при императорской защитѣ, во владѣніе имѣніемъ каѳедры епископской, однако, по причинѣ политическихъ смутъ, волновавшихъ тогда сѣверную Венгрію, не долго оставался въ Мукачевѣ, между тѣмъ какъ Іоанникій Зейкань, будучи православнымъ епископомъ, состоявшимъ подъ покровительствомъ Софіи Баторіевой, вдовы Георгія Ракоція, обладавшей сѣверною Венгріею, могъ по произволу жить или въ частномъ имѣніи своемъ, находящемся во Мстичовѣ, или въ Мукачевѣ. Не менѣе трудно объяснить, какъ случилось, что Парѳеній былъ рукоположенъ въ епископы тремя православными епископами, тогда какъ онъ до рукоположенія всенародно принялъ унію. Этотъ фактъ папа Александръ VII, утвердившій Петра Парѳенія въ санѣ архіерейскомъ, считалъ столь важнымъ, что нужнымъ счелъ разрѣшить Парѳенія отъ церковнаго запрещенія. — Мы полагаемъ, что Петръ Парѳеній, не находя нигдѣ въ окрестности уніатскихъ епископовъ, при томъ же, разсчитывая на бо̀льшій успѣхъ уніи, если будетъ рукоположенъ святителями Восточной церкви, предпочелъ лицемѣрить и принять священный санъ епископства отъ православныхъ, нежели отъ Римско-католическихъ іерарховъ. Гдѣ и когда скончались эти два соперника-епископа — неизвѣстно. По дневнымъ запискамъ Іосифа де-Камелисъ, въ которыхъ подъ 1690 г. замѣчено, что Петръ Парѳеній, за 20 лѣтъ предъ симъ Іоанна Завидовскаго рукоположилъ въ пресвитеры,—не подлежитъ никакому сомнѣнію, что онъ (Парѳеній), въ 1670 году, еще исправлялъ должность архіерейскаго служенія.

О непосредственныхъ преемникахъ Парѳенія до Іосифа Камелиса—мало извѣстно. Объ одномъ изъ нихъ, именно о Меѳодіи Раковецкомъ, дошло до насъ свѣдѣніе по уцѣлѣвшей грамотѣ, выданной имъ въ 1689 г. Эта грамота, содержащая въ себѣ разрѣшеніе епископа для собиранія милостыни на пользу монастыря, который мѣстный парогъ

началъ строить въ Зарѣчьѣ, на собственномъ грунтѣ,—дана на Русскомъ языкѣ. Подъ нею онъ подписался епископомъ «Мукачевскимъ, Маковицкимъ, Спижскимъ, Краснобродскимъ, Мармарошскимъ и по всей Угорской землѣ.» Въ упомянутыхъ дневныхъ запискахъ Іосифа Камелиса замѣчено о Меѳодіи, что онъ, по случаю торжественнаго возведенія Іосифа Камелиса, въ 1690 году, на епископскую каѳедру, предъ нимъ (Іосифомъ Камелисомъ) принесъ клятвенное исповѣданіе католической вѣры на Русскомъ языкѣ. Слѣдовательно, до упомянутаго года, онъ не былъ уніатомъ, а былъ православнымъ епископомъ Русскаго народа, живущаго въ Венгріи.

Унія, имѣвшая при Нарѳеніи весьма шаткое основаніе, сильнѣе утвердилась при Іосифѣ де-Камелисъ. Гранскій архіепископъ и кардиналъ Леопольдъ Колоничъ, въ 1689 году, находясь въ Римѣ, привезъ оттуда съ собою миссіонера и епископа, посвященнаго на титулъ церкви Севастопольской (Sebastinensis), Іосифа де-Камелисъ, родомъ Грека, для распространенія въ Венгріи уніи между Русинами и Волохами. Не обладая языкомъ народа, не имѣя о немъ потребныхъ свѣдѣній, онъ не могъ вдругъ занять епископской каѳедры, а потому дѣйствовалъ сначала только въ званіи миссіонера посреди Русскаго народонаселенія. Вскорѣ завладѣлъ онъ и самою епископскою каѳедрою епархіи Мукачевской, а спустя одинъ годъ, былъ уже настолованъ въ Мукачевскаго епископа. Со всѣмъ усердіемъ принявшись за распространеніе уніи, Іосифъ де-Камелисъ употребилъ всѣ возможныя средства, способствующія достиженію цѣли. Такъ какъ имѣніе, принадлежавшее епископской каѳедрѣ, было конфисковано Ракоціемъ, и занято его наслѣдниками, то епископъ Іосифъ не преминулъ позаботиться объ освобожденіи имѣнія отъ владѣнія Трансильванскихъ государей. Въ отношеніи семъ онъ не встрѣтилъ никакихъ большихъ затрудненій, ибо кардиналъ Колоничъ, будучи опекуномъ наслѣдниковъ Ракоціевыхъ, которые теперь находились въ опалѣ за измѣну государству, усердно содѣйствовалъ къ возвращенію упомянутаго имѣнія епископской каѳедрѣ, на которой возсѣдалъ его фаворитъ. Въ слѣдствіе ходатайства кардинала Колонича, вскорѣ была

выдана императорская грамота отъ 1693 года, въ силу которой Іосифъ де-Камелисъ поступилъ въ полное владѣніе по первобытной дарственной, всѣмъ имѣніемъ, принадлежавшимъ Мукачевскому монастырю. За годъ предъ симъ тотъ же епископъ получилъ императорскую грамоту отъ 1692 г., на основаніи которой клиръ, принявшій унію, освобождается отъ панщины (крестьянскихъ работъ), податей, военной повинности, равнымъ же образомъ и сыновья священниковъ увольняются отъ военной повинности и рекрутскаго набора. Словомъ, унитскому духовенству, на основаніи вышезамѣченной грамоты, были даны тѣ же права и преимущества, которыми пользуется клиръ Римско-католическаго исповѣданія. Но въ сей же грамотѣ явно высказано, что эти льготы и преимущества не должны быть распространяемы на схизматиковъ, то есть пребывающихъ въ православіи. Сверхъ сего, въ упомянутой грамотѣ, унитамъ приказано праздновать праздники по Латинскому календарю, то есть, вмѣстѣ съ Латинами. Принявъ во вниманіе, что, за исключеніемъ приказанія праздновать праздники по Латинскому календарю, которое, кромѣ того, и не вступило въ дѣйствіе, всѣ льготы, преимущества и права, обѣщанныя унитамъ, казались большою выгодою и отрадою для ихъ угнетеннаго положенія, мы легко можемъ понять, что унія, при Іосифѣ Камелисъ, должна была сдѣлать большіе успѣхи. Прибавивъ къ сему неутомимую дѣятельность ревнителя уніи, вы согласитесь, что Іосифъ де Камелисъ стяжалъ себѣ большія заслуги въ распространеніи этого ученія. И, въ самомъ дѣлѣ, постоянно путешествуя по епархіи, созывая священниковъ на соборы, убѣждая ихъ въ мнимомъ превосходствѣ уніи предъ православіемъ, и изображая обѣщанныя имъ выгоды, соединенныя съ уніею, онъ мало по малу успѣлъ совратить почти всю епархію съ православія и убѣдить ее покориться папѣ. По свидѣтельству дневныхъ записокъ его, онъ, на соборѣ, составленномъ имъ въ Мукачевѣ, въ 1690 г., обратилъ въ унію болѣе 60 священниковъ, въ Зборовѣ—90, въ Истанчѣ—40, стараясь такимъ образомъ повсюду распространять унію между Русскимъ духовенствомъ. Въ тоже время онъ не замедлилъ исходатайствовать по мѣстамъ, у под-

лежащаго начальства, нѣкоторыя льготы для народа, согласившагося принять унію; такъ напр.: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, при помощи свѣтской власти, онъ отмѣнилъ десятину, которую народъ платилъ протестантскимъ проповѣдникамъ. Кромѣ Іосифа де-Камелисъ, распространеніемъ уніи ревностно занимался іеромонахъ Исаія, пришедшій вмѣстѣ съ нимъ изъ Рима. Іосифъ де-Камелисъ сначала опредѣлилъ Исаія на приходъ, состоящій въ Дебреценѣ, затѣмъ назначилъ его своимъ викаріемъ между Волохами, наконецъ сдѣлалъ его архимандритомъ монастыря въ Биксадѣ. Для распространенія уніи сей Исаія пользовался даже военною силою, особенно же, когда занималъ должность викарія между Волохами. Проводя всю жизнь свою въ постоянныхъ подвигахъ для распространенія уніи, оба ревностные поборника ея скончались, именно Исаія въ 1703 году ночью былъ убитъ въ монастырѣ злодѣйскою рукою нѣкоего Волоха Іоанна Шухая; Іосифъ же де-Камелисъ, въ 1704 году, преставился въ Пряшовѣ, гдѣ по большей части пребывалъ, считая опаснымъ жить въ Мукачевскомъ монастырѣ. Тѣло его похоронено въ Пряшовѣ, въ тамошнемъ храмѣ монаховъ-миноритовъ.

Послѣ Іосифа де-Камелисъ наслѣдовавшіе Мукачевскую каѳедру епископы неуклонно держались уніи. Въ императорскихъ и папскихъ грамотахъ они положительно называются епископами Русиновъ и Волоховъ, принявшихъ унію. Сверхъ сего папы, утверждая ихъ въ архіерейскомъ санѣ, вмѣняютъ имъ въ обязанность принимать рукоположеніе отъ епископовъ Восточной церкви, состоящихъ въ уніи. Однако же не смотря на то, что епископы признавали унію, въ народѣ и клирѣ появлялись, мѣстами, возмущенія, имѣвшія цѣлію освободиться отъ вѣдѣнія унитскихъ епископовъ; но подобныя стремленія ихъ не имѣли уже болѣе никакого успѣха.

Послѣ кончины Іосифа де-Камелисъ, спустя три года, именно въ 1707 году, императоромъ Іосифомъ въ санъ архіерейскій каѳедры Мукачевской возведенъ былъ Іосифъ Годермарскій, исправлявшій должность епископскаго намѣстника или викарія и удостоившій себя императорской милости тѣмъ, что во время революціи,

произведенной Ракоціемъ, составивъ изъ Русиновъ особый полкъ, предводительствовалъ имъ въ брани противъ мятежниковъ, сражавшихся подъ знаменемъ Ракоція. Императоръ, желая наградить подданическую вѣрность полководца-священника, усердно заботился объ исходатайствованіи ему у Римскаго папы утвержденія въ санѣ Мукачевскаго епископа. Но Римскій папа явился тутъ неумолимымъ и непоколебимымъ защитникомъ правилъ церковныхъ. Онъ отказалъ въ утвержденіи Іосифа Годермарскаго въ архіерейскомъ санѣ, на томъ основаніи, что онъ, какъ бывшій полководецъ и обагривший руки свои пролитіемъ человѣческой крови, по правиламъ церковнымъ, не можетъ быть епископомъ. А потому папа, въ званіи апостольскаго викарія, отправилъ въ Венгрію нѣкоего иностранца-миссіонера, Поликарпа Филиповича, имѣвшаго титулъ епископа Бодопенскаго, котораго принять императоръ никакъ не соглашался. По смерти императора Іосифа, вдова его, равно какъ и вступившій на престолъ преемникъ его Карлъ, повторительно ходатайствовали у папы о присылкѣ утвержденія Іосифа Годермарскаго въ санѣ Мукачевкаго епископа. Но всѣ ихъ усилія и моленія оказались тщетными. Мы не знаемъ—какимъ образомъ объяснить себѣ, что папа могъ столько упорствовать въ отказѣ на просьбы Австрійскихъ государей, тогда какъ сами Латинскіе епископы въ средніе вѣка всенародно ополчались и предводительствовали войскомъ на бранномъ полѣ; тогда какъ сами папы, содержа регулярное войско и обладая властію земныхъ государей, возжигали пламень войны между народами, и отъ своего имени высылали цѣлыя полчища на поле сраженія? Имѣя въ виду, что унія составляла всегда главнѣйшій предметъ властолюбивыхъ стремленій Римскихъ папъ, мы думаемъ, что тогдашній папа, заботясь о распространеніи уніи, предпочелъ отправить чужестранца-миссіонера въ епархію Мукачевскую, нежели утвердить менѣе надежнаго туземца въ званіи епископскомъ, содержа въ живой памяти успѣхи, сдѣланные миссіонеромъ Іосифомъ Камелисомъ въ обращеніи Русиновъ и Румыновъ въ унію.

Такъ какъ Іосифъ Годермарскій не могъ получить папскаго утвержденія, то онъ принужденъ былъ отказаться отъ

почетнаго титула епископскаго. Это онъ сдѣлалъ, въ 1715 году, предъ митрополитомъ Гранскимъ, какъ уполномоченнымъ для сего акта представителемъ его величества. По отказѣ его отъ титула епископскаго, назначенъ былъ Мукачевскимъ епископомъ Геннадій Бизанцій, бывшій Великокалловскій приходскій священникъ, архидіаконъ и за все время сиротствованія епархіи мѣстоблюститель епископскій. По содержанію папской буллы, заключающей въ себѣ утвержденіе его въ пожалованномъ ему императоромъ санѣ епархіальнаго епископа, или собственно въ званіи апостольскаго викарія, выданной Климентомъ XI въ 1716 году, онъ получилъ титулъ Севастопольскаго епископа. Рукоположенъ онъ былъ въ Галиціи. Этотъ епископъ отличался многими душевными свойствами, достойными архипастыря. Въ немъ особенно отражались плѣнительная кротость, добродушное миролюбіе и глубокое благоговѣніе. Прежде всего онъ заботился объ успокоеніи обманутаго надеждами Іосифа Годермарскаго: онъ назначилъ его архимандритомъ монастыря Мукачевскаго и своимъ генеральнымъ викаріемъ, уступилъ ему все имѣніе, принадлежащее монастырю, и сверхъ сего третью часть доходовъ, получаемыхъ съ каѳедратикума, и такую же часть судебныхъ пошлинъ, удержавъ за собою единственно сборъ доходовъ, слѣдующихъ по части архіерейскихъ дѣйствій, наконецъ, братолюбно раздѣлилъ съ нимъ даже и жилище свое. Послѣ кончины Іосифа Годермарскаго, послѣдовавшей въ 1729 году, епископъ Геннадій, единодушнымъ согласіемъ иноковъ, былъ избранъ верховнымъ настоятелемъ или архимандритомъ монастыря Мукачевскаго, между прочимъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы имѣніе, принадлежавшее монастырю, было собственностью монастыря, а не епископской каѳедры. Это, также какъ и прочія ему предложенныя условія, были имъ приняты со всею снисходительностію. Принявъ схиму, Геннадій неразлучно пребывалъ съ братіею и строго соблюдалъ уставъ монашескій. Онъ заложилъ основный камень монастырской каменной церкви, воздвигнутой въ Марія-Повѣтѣ; при немъ, въ 1729 г., былъ обновленъ также и Краснобродскій монастырь. Желая облегчить положеніе клира все еще подъ гнетомъ притѣсненій сте-

навшего, онъ постарался исходатайствовать у императора Карла подтвержденіе правъ и льготъ, данныхъ унитскому духовенству императоромъ Леопольдомъ. Изъ содержанія грамоты, выданной императоромъ Карломъ въ 1721 году, видно, что унитскіе священники, не смотря на права и преимущества, обезпеченныя имъ грамотою Леопольда, были подвергаемы крестьянскимъ работамъ и разнаго рода податямъ; равнымъ образомъ и сыновья ихъ были отдаваемы въ рекруты.

Послѣ Геннадія Бизанція, скончавшагося въ 1733 г., возсѣдали на епископской каѳедрѣ епархіи Мукачевской три святителя, именно: Симеонъ Олшавскій, Гавріилъ Блашовскій и Мануилъ Олшавскій. О первомъ только то замѣчено въ лѣтописяхъ, что онъ, въ 1734 г., въ присутствіи депутатовъ, отправленныхъ отъ комитатскаго начальства, сдѣлалъ опись зданію и келліямъ Мукачевскаго монастыря. Изъ описи видно, что въ то время монастырь Мукачевскій находился въ бѣдственномъ положеніи, вмѣстѣ съ помѣщавшимся въ немъ жилищемъ епископа. Преемникъ Симеона, рукоположенный въ Галиціи, первый получилъ изъ государственной казны тысячу Рейнскихъ флореновъ, въ видѣ пособія, для улучшенія своего состоянія. Желая споспѣшествовать благосостоянію клира, онъ присутствовалъ на государственномъ сеймѣ, стараясь исходатайствовать у него воспомоществованіе бѣдственному положенію унитскаго духовенства. Возвращаясь изъ сейма, онъ на пути заболѣлъ, и въ 1742 году скончался въ монастырѣ, находящемся въ Маломъ Березномъ. Гораздо бо́льшими успѣхами увѣнчана и обширнѣйшею дѣятельностію ознаменована была жизнь Михаила Олшавскаго, по принятіи схимы, названнаго Мануиломъ. Состоя въ званіи епископскаго мѣстоблюстителя, или генеральнаго викарія, онъ вдругъ, послѣ кончины предмѣстника своего, императорскою грамотою отъ 1743 г. былъ назначенъ Мукачевскимъ епископомъ. Въ этомъ же году былъ онъ утвержденъ и папою Климентомъ XIV въ санѣ епископскомъ, т. е собственно въ санѣ апостольскаго викарія, съ полученіемъ

отъ папы титула епископа Россійскаго. При немъ, въ 1761 году, нѣкто Софроній Сарабаитъ произвелъ большое волненіе въ народонаселеніи Сатмарскаго комитата, съ цѣлію отторгнуть его отъ уніи и возвратить къ православію. Епископъ Мануилъ, при особомъ уполномоченіи императрицы Маріи Терезіи, отправился на мѣсто происходившихъ смутъ. Ему удалось успокоить взволновавшихся и возвратить къ уніи отпадшихъ отъ нея. Произнесенная имъ, по сему случаю, рѣчь, къ клиру, на Латинскомъ языкѣ, отличается тонкостію діалектики и искусствомъ риторики. Это возмущеніе народа, желавшаго возвратиться къ православію, было послѣднимъ покушеніемъ его расторгнуть узы уніи въ епархіи Мукачевской. Съ тѣхъ поръ, на сколько намъ извѣстно, и понынѣ, не было предпринимаемо никакихъ попыткокъ для нарушенія владычества уніи.—Мануилъ Олшавскій, ревнуя объ уніи, пользовался особенными милостями императрицы Маріи Терезіи. Именно: кромѣ утвержденныхъ за нимъ тысячи Рейнскихъ флореновъ, опредѣленныхъ для предмѣстника его, въ видѣ пособія для содержанія епископской каѳедры,—онъ получалъ ежегодно денежное пособіе для епархіальнаго клира, состоящее изъ 2000 р. фл., отпускаемыхъ изъ государственной казны, изъ особеннаго церковнаго фонда. Сверхъ сего, та же императрица, грамотою отданною въ 1751 г. велѣла, на счетъ государственныхъ издержекъ, построить, въ городѣ Мукачевѣ, каменный домъ для упомянутаго епископа. Несокрушимымъ памятникомъ благочестиваго усердія этого епископа пребудетъ совершенное имъ, въ 1756 году, окончаніе строенія церкви Марія-Повчанской, которое, въ 1731 г. было начато епископомъ Геннадіемъ Бизанціемъ. Тому же усердію епископа Мануила должны мы приписать основаніе примыкающаго къ сей церкви монастыря, чина св. Василія Великаго. Храму этому основный камень епископомъ Мануиломъ былъ заложенъ въ 1749 году. По преодолѣніи препятствій, которыя были ему полагаемы ненавистниками его предпріятія, этотъ ревнитель славы Божіей успѣлъ возбудить и въ другихъ благочестивыхъ лицахъ сочувствіе къ своему предпріятію. Именно, графъ Францискъ Каролій, какъ помѣщикъ, данною имъ грамотою отъ

1758 г., установленнымъ законнымъ порядкомъ, уступилъ мѣсто для сооруженія упомянутаго монастыря, утвердивъ за нимъ и нѣкоторыя угодья, соединенныя съ уступленнымъ мѣстомъ. А какъ епископъ, за неимѣніемъ средствъ, принужденъ былъ прекратить строеніе сказаннаго монастыря, и позднѣе бывъ предупрежденъ смертію, не могъ окончить своего предпріятія, то Богъ послалъ другаго покровителя святой обители, окончившаго начатое епископомъ богоугодное дѣло. Это былъ Димитрій Рацъ, родомъ Русинъ, сынъ богатаго купца, родившійся въ Мукачевѣ и ревностный приверженецъ Восточной церкви. Поступивъ въ военную службу, онъ скоро обратилъ на себя вниманіе генерала своего Франциска Каролія, избравшаго его своимъ адъютантомъ, съ усвоеніемъ ему чина лейтенанта. Повсюду сопровождая своего принципала, Дмитрій Рацъ, пользуясь случаемъ, однажды блистательно засвидѣтельствовалъ вѣрность свою къ генералу. Именно, когда лошадь генерала Франциска Каролія, въ сраженіи съ Французами, была прострѣлена, и генералъ подвергался опасности жизни, тогда прискакавъ къ нему Дмитрій Рацъ, поспѣшно слѣзъ со своей лошади и предложилъ ее графу, убѣждая его бѣжать и спасаться. Графъ, тронутый такою безпредѣльною вѣрностію своего адъютанта, велѣлъ ему сѣсть на ту же лошадь и вмѣстѣ съ нимъ спасаться. По окончаніи войны и благополучномъ возвращеніи обоихъ домой, благодарный графъ не замедлилъ наградить своего вѣрнаго слугу. Онъ сдѣлалъ его уполномоченнымъ управителемъ своего имѣнія и даровалъ ему помѣстье Везендъ. А какъ отецъ Димитрія, во время Ракоціевой революціи, вмѣстѣ съ однимъ товарищемъ своимъ, ссудилъ казнѣ 80,000 рейн. фл., то графъ Каролій исходатайствовалъ ему у правительства возвращеніе упомянутой суммы. Такимъ образомъ Дмитрій Рацъ, обладая значительною суммою денегъ, принялся за окончаніе строенія Марія-Повчанскаго монастыря, начатаго епископомъ Мануиломъ Олшавскимъ. Для этой цѣли онъ отдалъ свои 14,000 рейн. фл. При такомъ великодушномъ пожертвованіи, прекрасное зданіе монастыря, въ два яруса, вскорѣ было окончено, и въ 1753 году было занято ино-

ками. Тотъ же великодушный покровитель монастырскихъ обителей, Димитрій Рацъ, при ревностномъ содѣйствіи архипастыря Мануила, вмѣсто древняго, клонившагося уже къ упадку монастыря Мукачевскаго, сооруженнаго Іосифомъ Камелисомъ, уничтоживъ его до основанія, выстроилъ, на собственномъ иждивеніи, новое великолѣпное зданіе, въ два яруса, понынѣ красующееся на горѣ Чернекъ и помѣщающее въ себѣ цвѣтъ иноковъ чина св. Василія Великаго, подвизующихся въ Венгріи. Возлѣ сего монастыря находится мавзолей, хранящій бренные останки благодѣтеля и основателя его Димитрія Раца, скончавшагося въ 1782 г. на 72 году жизни своей. — Къ отличнымъ заслугамъ епископа Мануила Олшавскаго должны мы отнести заботливость его объ учрежденіи училища въ Мукачевѣ для воспитанія юношества, желающаго поступить въ духовное званіе. Этотъ архипастырь, отличившійся многостороннею дѣятельностью, скончался въ 1767 году. Тѣло его похоронено въ монастырѣ Марія-Повчанскомъ, гдѣ онъ, при жизни своей, выстроилъ особый склепъ для помѣщенія своихъ бренныхъ останковъ. Онъ, въ продолженіе жизни своей, рукоположилъ 5 унитскихъ епископовъ, именно въ 1752 г. Гавріила Палковича во Свидницкаго епископа, состоящаго въ Кроаціи,— въ 1753 г. въ Марія-Повчѣ, Петра Павла Аарона, въ Фогарашскаго, въ Трансильваніи,—въ 1750 г. въ Марія-Повчѣ Мелетія Ковача, въ Великоварадскаго, состоящаго въ Венгріи, также въ Повчѣ Василія Божиковича во Свидницкаго, наконецъ въ 1764 г. въ Мукачевѣ Аѳанасія Редника въ Фогарашскаго.

При Іоаннѣ Брадачѣ, преемникѣ Мануила Олшавскаго, начинается третій періодъ уніи, называемый нами періодомъ торжества ея надъ православіемъ. Въ этотъ періодъ унія не была возмущаема никакими попытками для возвращенія народа къ православію. Вникнувъ въ характеръ предыдущаго періода, нами выше очерченнаго, мы можемъ замѣтить, что въ немъ, для распространенія уніи, употреблялись средства, имѣвшія цѣлію привлечь православныхъ болѣе притѣснительными мѣрами и однимъ обѣщаніемъ выгодъ и льготъ, нежели примирительнымъ образомъ и испол-

неніемъ данныхъ обѣщаній. Ибо, не смотря на то, что унитскому духовенству были обѣщаны права и преимущества наравнѣ съ Латинскимъ клиромъ, епископы и духовенство, послѣ принятія уніи, почти точно также были притѣсняемы и угнетаемы, какъ и до принятія ея. Дарованныя унитскому духовенству права оставались на одной бумагѣ. А потому епископы принуждены были безпрерывно хлопотать о приведеніи обѣщаній въ дѣйствіе, но, какъ на дѣлѣ оказалось, безъ всякаго успѣха. Епархія Мукачевская, въ продолженіе всего предыдущаго періода, будучи подчинена Латинскому Ягерскому епископу, не имѣла своихъ самостоятельныхъ епископовъ, а только апостольскихъ, т. е. папскихъ викаріевъ, носящихъ почетное титло епископа. Клиръ, какъ до принятія уніи, такъ и послѣ принятія ея, содержался одними добровольными приношеніями вѣрующихъ и ихъ узаконенными подаяніями, преимущественно же воздѣлываніемъ поземельныхъ участковъ. Онъ, до временъ Мануила Олшавскаго, исходатайствовавшаго для него денежное пособіе, состоявшее изъ 2000 рейн. фл., не получалъ ничего изъ государственной казны. Но всего тягостнѣе была зависимость епархіи Мукачевской отъ Эрлавскихъ епископовъ, сдѣлавшаяся наконецъ невыносимою. Она основывалась на опредѣленіи собора Латеранскаго IV, въ силу котораго христіане разнаго обряда, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находится Латинскій епископъ, должны подлежать его вѣдѣнію, съ предоставленіемъ имъ права имѣть своего обрядоваго викарія. Такимъ образомъ Ягерскіе епископы, утвердивъ за собою власть надъ Мукачевскими епископами, требовали отъ нихъ полнаго подчиненія, въ которомъ иногда Мукачевскіе епископы отказывали, ссылаясь на древность епархіи своей и на самостоятельность святителей ея. Такъ Мануилъ Олшавскій уже не хотѣлъ признавать власти епископа Ерлавскаго, уклоняясь дать ему присягу въ повиновеніи. Отсюда произошло сильное столкновеніе между двумя епископами. Ягерскій епископъ Эстерхазій, всячески стараясь удержать епископовъ Мукачевскихъ въ подчиненіи кафедрѣ своей, вызвалъ въ 1747 г. подъ предлогомъ совѣщанія о прекращеніи ссоръ между Русскимъ и Латинскимъ

духовенствомъ, епископа Мануила въ Эрлавъ. Созвавъ каноническъ капитула своего, Эстерхазій въ присутствіи ихъ, разными угрозами принудилъ епископа Мануила дать присягу въ покорности, хотя Мануилъ и протестовалъ противъ понесеннаго насилія. Тотъ же Ягерскій епископъ, въ 1748 г., подъ предлогомъ обозрѣнія церкви Латинской, пришедъ въ Мукачево, отправился къ каѳедральной Русской церкви и требовалъ ее отпереть. Такъ какъ намѣренію его Русской клиръ воспротивился, то онъ, во время ночи, военною силою велѣлъ привести къ себѣ знатнѣйшихъ лицъ изъ клира, требуя отъ нихъ присяги въ повиновеніи. Видя себя окруженными солдатами, для избѣжанія непріятныхъ послѣдствій, они согласились дать клятву въ покорности Ягерскому епископу. Это унизительное состояніе унитскаго клира впослѣдствіи сдѣлалось нестерпимымъ и угрожало опасностью расторженія уніи. Многочисленныя общества въ Трансильваніи, далѣе въ Венгріи, въ Сатмарскомъ комитатѣ, по побужденію Софронія Сарабанта, потомъ многолюдное общество Дорогъ, состоящее въ Мукачевской епархіи, гнушаясь позорною зависимостію пастырей ихъ отъ Латинскаго епископа, отпали отъ уніи, зная, что принявъ православіе, они не будутъ зависѣть отъ Латинскихъ епископовъ.

Поборники уніи, убѣдившись на самомъ дѣлѣ, что одними лестными обѣщаніями и употребленіемъ жестокихъ мѣръ не могутъ достигнуть своей цѣли, рѣшились сдѣлать нѣкоторыя уступки въ пользу унитскаго клира для споспѣшествованія распространенію уніи. Прежде всего императрица Марія Терезія, при неусыпномъ содѣйствіи епископа Іоанна Брадача, заботилась объ исходатайствованіи у папы Климента XIV канонизаціи епархіи Мукачевской, то есть, объявленія независимости ея отъ Эрлавскихъ епископовъ. Графъ Карлъ Эстерхазій, тогдашній Ягерскій епископъ, стараясь противодѣйствовать намѣреніямъ императрицы, желавшей освободить Мукачевскихъ пастырей отъ власти Ягерскихъ епископовъ, истощилъ все искусство діалектики для защиты своего мнѣнія. Между прочимъ, силясь убѣдить папу въ неосновательности прошенія Мукачевскаго епископа о

независимости, онъ возражалъ, что унитскіе епископы тщетно умствуютъ, будто, по объявленіи независимости ихъ отъ Ягерскихъ епископовъ, они сдѣлаются самостоятельными наравнѣ съ православными. Ибо, говоритъ Эстерхазій, униты никогда не могутъ пользоваться тою свободою, которая существуетъ въ православной церкви, гдѣ митрополиты независимы другъ отъ друга, тогда какъ унитскіе епископы всегда должны зависѣть отъ кого нибудь, если не отъ иного епископа, то, непремѣнно, отъ папы.—Неужели Эстерхазій думалъ, что всѣ зависящіе отъ папы, должны зависѣть также и отъ него? Видно, онъ воображалъ себя вторымъ папою. По этому, указывая на православную церковь, онъ съ справедливостію замѣтилъ, что въ ней болѣе свободы, нежели въ Латинской, въ которой каждое высшее духовное лице, въ отношеніи къ нисшему, воображаетъ себя папою и требуетъ отъ него безусловнаго повиновенія.—Далѣе тотъ же Эстерхазій, не усомнился, въ своемъ протестѣ противъ независимости епархіи Мукачевской, высказать, что весьма желательно было бы, чтобы императрица и самихъ православныхъ (schismaticos) подчинила вѣдѣнію Латинскихъ епископовъ, дабы униты удобнѣе могли быть удержаны въ повиновеніи. Графъ Эстерхазій и вмѣстѣ Латинскій епископъ, на этотъ разъ, конечно, нисколько не заботился о догматическомъ различіи, раздѣляющемъ Православную церковь отъ Римской, имѣя въ виду одно господство надъ кѣмъ бы то ни было и во чтобы то ни стало.—Умалчивая объ иныхъ доказательствахъ, приводимыхъ Эстерхазіемъ, для убѣжденія папы отказать въ объявленіи независимости епархіи Мукачевской, какъ напримѣръ: объ уменьшеніи доходовъ Ягерскаго епископа, о нарушеніи правъ, принадлежащихъ ему на основаніи соборныхъ опредѣленій, не лишнимъ считаемъ замѣтить, что Эстерхазій, будто по пророческому вдохновенію, предсказывалъ, что, если епархія Мукачевская объявлена будетъ независимою отъ Ягерскихъ епископовъ, то она вскорѣ возвратится къ православію, или, по его выраженію, къ схизмѣ. Не знаемъ, скоро ли сбудется это предсказаніе, но въ томъ мы убѣждены, что оно сильно встревожило умы враговъ православія.

Да, мы склонны вѣрить, что это прорицаніе Эстерхазія такъ подѣйствовало на папу Климента XIII, что онъ совершенно одобрилъ мнѣніе Ягерскаго епископа, поручивъ ему отправиться къ императрицѣ и убѣдить ее въ необходимости отказа просьбѣ Мукачевскаго епископа. Велерѣчивый и хитрый діалектикъ дѣйствительно успѣлъ увѣрить императрицу въ опасности освобожденія епархіи Мукачевской отъ власти Ягерскихъ епископовъ. Въ слѣдствіе сего императрица, грамотою отъ 1768 г., повелѣла епископу Мукачевскому оставаться и впредь въ подчиненіи Ягерскому епископу, вмѣняя ему въ обязанность лично отправиться въ Ягеръ для примиренія съ тамошнимъ епископомъ и для совѣщанія о прекращеніи возникшихъ между ними ссоръ. Епископъ Мукачевскій, взявъ съ собою нѣсколькихъ знатнѣйшихъ лицъ изъ клира, 15 Сентября 1769 года, прибылъ въ столицу Латинскаго епископа. Остановившись въ гостинницѣ, епископъ Іоаннъ Брадачъ, чрезъ своихъ депутатовъ, извѣстилъ Эстерхазія о прибытіи своемъ, прося его назначить время для конференціи. Эстерхазій, не назначая дня для конференціи, послалъ къ Мукачевскому епископу своего архиваріуса съ порученіемъ пригласить его къ ужину и предложить ему принять квартиру въ его резиденціи. Епископъ Іоаннъ Брадачъ, извиняясь болѣзнію и постомъ (была пятница), не принялъ ни одного изъ сихъ предложеній Ягерскаго епископа, препоручивъ архиваріусу, отъ имени его, поблагодарить преосвященнаго за ласковое его къ нему вниманіе. На слѣдующій день Мукаческій епископъ также не принялъ приглашенія мѣстнаго епископа къ обѣду; но, послѣ обѣда, Іоаннъ Брадачъ, съ своимъ клиромъ, отправился въ резиденцію Эстерхазія для посѣщенія. Въ продолженіи бесѣды о безразличныхъ предметахъ, наконецъ коснулась рѣчь и вопроса о независимости епархіи Мукачевской и о правахъ святителей ея. Такъ какъ Ягерскій епископъ упорно защищалъ свои права, настаивая даже на томъ, чтобы епископъ Іоаннъ Брадачъ далъ ему клятву въ покорности, то они разстались безъ примиренія и безъ рѣшенія вопроса, касающагося ихъ взаимныхъ отношеній. Епископъ Мукачевскій, на третій день по пріѣздѣ

въ Ягеръ или Эрлау, именно въ воскресенье, по выслушаніи литургіи, отправился въ обратный путь. Прибывъ въ Шайовъ-Петри, приходъ, состоящій въ эпархіи его, онъ созвалъ нѣкоторыхъ священниковъ изъ окрестности и, послѣ совѣщанія съ ними, съ единодушнаго согласія, опредѣлено было отправить въ Вѣну Андрея Бачинскаго, бывшаго тогда архидіакономъ Дорожскимъ, съ порученіемъ ходатайствовать у императрицы объ освобожденіи епархіи Мукачевской отъ притязаній Ягерскаго епископа. Императрица Марія Терезія, убѣдившись, что иначе не можетъ быть утвержденъ миръ между Ягерскимъ и Мукачевскимъ епископами, равно и между Русскимъ и Латинскимъ клиромъ, какъ объявленіемъ независимости епархіи Мукачевской отъ Ягерскихъ епископовъ, опять принялась за ходатайствованіе у папы Климента XIV канонизаціи епархіи Мукачевской. Папа, внявъ прошенію императрицы Маріи Терезіи, тотчасъ, буллою выданною въ 1771 году, объявилъ епархію Мукачевскую самостоятельною и независимою отъ Ягерскихъ епископовъ. Такимъ образомъ Іоаннъ Брадачъ, въ ряду Мукачевскихъ унитскихъ пастырей, освобожденныхъ отъ юрисдикціи Эрлавскихъ епископовъ, первый принялъ бразды правленія самостоятельной епархіею.—Будучи произведенъ въ санъ архіерейскій изъ бѣлаго духовенства, онъ, предъ рукоположеніемъ въ епископы, далъ обѣтъ жизни монашеской; впрочемъ преемники его понынѣ производятся во священный санъ епископства безъ принесенія упомянутаго обѣта.— Этотъ трудолюбивый и мужественный архипастырь, скончался въ 1772 году, то есть, спустя годъ, по полученіи императорской грамоты о назначеніи его епархіальнымъ самостоятельнымъ епископомъ.

Императрица Марія Терезія, въ царствованіе которой многочисленные Сербы, по причинѣ преслѣдованія православія, принуждены были выселиться изъ Австріи въ Россію, весьма разсчетливо, въ отношеніи къ унитамъ, употребила мѣры, повидимому, имъ благопріятствующія. Имѣя въ виду утвержденіе и распространеніе уніи, она отличила многими почестями и осыпала царственными милостями

Андрея Бачинскаго, преемника Іоанна Брадача. Само уже рукоположеніе его въ епископы епархіи Мукачевской было ознаменовано блескомъ необыкновеннаго торжества. Оно происходило въ 1773 году, въ Вѣнской императорской капеллѣ, въ присутствіи императрицы и августѣйшихъ членовъ царственнаго дома, и было совершено Кризійскимъ унитскимъ епископомъ Василіемъ Божиковичемъ и сослуживцемъ Великоварадскимъ унитскимъ епископомъ Мелетіемъ Ковачемъ, при содѣйствіи иныхъ многихъ священниковъ, присутсвовавшихъ со стороны епархіальнаго клира. При семъ случаѣ императрица подарила новопосвященному епископу великолѣпное святительское облаченіе со всею утварью для архіерейской капеллы. Но ни чѣмъ не могла она столь привязать къ себѣ Мукачевскихъ унитскихъ епископовъ, какъ назначеніемъ имъ опредѣленнаго жалованья, производимаго изъ государственной казны. Мукачевскіе епископы, принявъ унію, безсомнѣнно, издавна разсчитывали на то, что они и клиръ унитскій, на основаніи императорской грамоты, еще въ 1692 Леопольдомъ выданной, наравнѣ съ Латинами будутъ пользоваться всѣми тѣми правами, льготами и преимуществами, которыя усвоены Латинскими епископами и духовенствомъ. Но они слишкомъ обманулись въ разсчетахъ своихъ. До Мануила Олшавскаго, при которомъ было опредѣлено незначительное, нами вышеупомянутое, денежное пособіе, ни епископы, ни клиръ не получали ничего изъ государственной казны; до Іоанна Брадача епархія стенала подъ гнетомъ Ягерскихъ епископовъ; до Андрея Бачинскаго епископы не имѣли приличнаго жалованья. Со временъ императора Леопольда, по настоящее время, въ теченіи двухъ вѣковъ, унитскому духовенству все еще приходится ожидать полнаго полученія всѣхъ обѣщанныхъ ему правъ. Да мы увѣрены, что оно и не получитъ ихъ до тѣхъ поръ, когда сдѣлается совершенно Латинскимъ и когда народъ совсѣмъ поработится чужой національности. До тѣхъ поръ обѣщанныя унитскому духовенству права и преимущества будутъ служить только приманкою для обращенія его и ввѣреннаго ему народа въ латинизмъ. А въ случаѣ малѣйшаго сопротивленія, оно будетъ подозрѣваемо въ схизмѣ и принуждаемо

отказаться отъ обряда Восточной церкви и своей народности: безъ этого оно не получитъ тѣхъ правъ, которыя такъ торжественно и многократно были ему обѣщаны.

Принявъ подъ свое покровительство Мукачевскихъ унитскихъ епископовъ, Марія Терезія, безсомнѣнно, имѣла въ виду проложить самый надежный путь къ достиженію цѣли, преслѣдуемой уніею. И, въ самомъ дѣлѣ, она наиболѣе способствовала утвержденію уніи, употребивъ средства, способныя подавить въ человѣкѣ возвышенныя чувства и усыпить въ немъ духъ бодрости для защиты своихъ священныхъ правъ. Унитскій народъ и клиръ, видя, что ихъ архипастырь сіяетъ хотя и незначительнымъ отблескомъ славы, окружающей Латинскихъ іерарховъ, приличнымъ и нужнымъ счелъ подчиниться этому чуждому вліянію и измѣнить нравы свои подъ ладъ церкви и жизни Латинской. Такъ какъ униты, въ отношеніи къ Латинамъ, составляли меньшинство, то при взаимныхъ сношеніяхъ, непремѣнно, они должны были во многомъ уступать Латинамъ. Такимъ образомъ ослабѣла въ народѣ ревность къ собственному богослуженію, усилилось безразличіе въ обрядѣ, охладѣла любовь къ народности, незамѣтно вкрались перемѣны въ церковномъ уставѣ, уничтожились многіе благоговѣйные обычаи, увялъ въ народѣ духъ твердости и рѣшимости, поселилось въ немъ малодушіе, овладѣла имъ робость, словомъ—народъ потерялъ самостоятельность, подвергся чужой опекѣ и сдѣлался машиною. Со временъ Андрея Бачинскаго унія быстрыми шагами стала спѣшить къ осуществленію своихъ плановъ, имѣющихъ цѣлью воцарить латинизмъ и уничтожить народность посредствомъ латинизма. Мы нисколько не ошибемся, сказавъ, что Марія Терезія гораздо лучше поняла средства, способствующія достиженію цѣли уніи, нежели всѣ ея предшественники.

Сдѣлавъ это замѣчаніе, мы теперь вкратцѣ исчислимъ благодѣянія Маріи Терезіи въ пользу уніи.

По произведеніи Андрея Бачинскаго въ санъ архіерейскій, она немедленно опредѣлила для содержанія епископ-

ской каѳедры 12, 000 рейн. фл.. А какъ денежное жалованіе не казалось средствомъ, надежнымъ для содержанія епископа, то она пожаловала ему соотвѣтственное сей суммѣ недвижимое имѣніе, состоящее въ Бориподскомъ комитатѣ, подъ названіемъ аббаціи или архимандріи св. апостоловъ Петра и Павла отъ Тапольцы. Но за то императрица себѣ и своимъ преемникамъ предоставила право назначать епископовъ Мукачевскихъ независимо отъ избранія ихъ клиромъ, которымъ (т. е. правомъ избранія) клиръ и послѣ принятія уніи кое какъ еще пользовался до самаго Іоанна Брадача, назначеннаго императрицею въ епископы, безъ испрошенія на то согласія клира. Далѣе, вышеупомянутая императрица даровала епископу Андрею Бачинскому и его преемникамъ, для архіерейской резиденціи и каѳедральной церкви, принадлежавшее отмѣненному чину іезуитовъ и состоящее въ Унгварѣ большое зданіе съ примыкающей къ нему церковью. Для перестройки церкви и приспособленія ея къ обряду Восточной церкви, равно какъ и для перестройки іезуитскаго зданія въ архіерейскую резиденцію были отпущены изъ государственной казны особыя суммы. Всѣ работы производились подъ надзоромъ казенныхъ чиновниковъ и вскорѣ все было устроено къ величественному помѣщенію Мукачевскаго епископа, жившаго прежде въ Мукачевѣ, въ скромномъ домикѣ, или въ монастырской келліи. Принявъ въ соображеніе, что императрица сверхъ сего подарила епископу блистательныя кареты, столовый приборъ, драгоцѣнные церковные сосуды и пр., мы легко поймемъ, что унія, при епископѣ Андреѣ Бачинскомъ и его преемникахъ, должна была принести плоды, полезные единственно для латинизма и его приверженцевъ, и вредные для Восточной церкви и народной жизни унитовъ.—Не доставало еще къ полному блеску новоукрашенной епископской каѳедры капитула или собора, состоящаго изъ каноников. Такъ какъ резолюція для учрежденія упомянутаго капитула была выдана императрицею еще при Іоаннѣ Брадачѣ, то теперь епископу Андрею Бачинскому нужно было только позаботиться о представленіи лицъ для назначенія въ капитулъ и объ исходатайствованіи имъ опредѣленнаго жалованья. Обоимъ этимъ

требованіямъ было удовлетворено императрицею безъ замедленія. По утвержденіи лицъ, представленныхъ епископомъ вскорѣ, именно въ 1777 году, происходило въ Унгварѣ торжественное ихъ введеніе (инсталлированіе) въ назначенныя имъ каноническія мѣста. Спустя три года, то есть въ 1780 году, и самъ епископъ переселился изъ Мукачева въ Унгваръ, занявъ здѣсь епископскую каѳедру, и въ семъ же году совершилъ освященіе своей каѳедральной церкви.

Будучи возведенъ императрицею въ санъ архіерейскій съ усвоеніемъ ему тѣхъ же почестей и правъ, которыми пользуются Латинскіе епископы, Андрей Бачинскій изъ Мукачевскихъ унитскихъ епископовъ первый получилъ мѣсто засѣданія и право голоса въ сеймахъ государственныхъ. Его преемники также пользовались этою почестью.—Андрей Бачинскій былъ сынъ священника, родился въ 1731 году, въ деревнѣ Бенятинѣ, состоящей въ Унгварскомъ комитатѣ, скончался въ 1809 году.—При его преемникѣ Алексіѣ Повчіѣ, и при настоящемъ Мукачевскомъ пастырѣ, проникнутомъ духомъ православія, епархія Мукачевская необъятною своею обширностію послужила къ учрежденію новой епархіи и къ умноженію приходовъ другихъ двухъ епархій. Именно въ 1816 г. была изъ нея учреждена Пряшовская епархія, числящая 186 приходовъ; спустя нѣсколько лѣтъ, 74 прихода были присоединены къ Великоварадской епархіи, а въ 1856 году, 94 прихода были приписаны къ новоучрежденной унитской епархіи Самошуйварской, состоящей въ Трансильваніи.

Но изъ всѣхъ учрежденій Маріи Терезіи въ пользу уніи, ничто такъ не способствовало ея цѣли, какъ основаніе ею духовныхъ семинарій для воспитанія духовенства. Она повелѣла открыть въ Унгварѣ духовную семинарію для 40 воспитанниковъ на казенномъ содержаніи, въ Вѣнѣ для 48 воспитанниковъ, распредѣленныхъ на всѣ унитскія епархіи по извѣстному числу для каждой епископіи. Такимъ образомъ она положила основаніе воспитанію унитскаго клира по Латинской системѣ. Впослѣдствіи значительное число воспитанниковъ было помѣщаемо въ Латинскихъ семинарі-

яхъ, именно въ Тирновѣ, Эрлавѣ, Пестѣ и Вѣнѣ. Окончившіе въ нихъ курсъ воспитанники, въ продолженіе всего четырехъ иногда шестилѣтняго курса, не имѣвъ случая видѣть богослуженіе по своему обряду и слышать звуки роднаго языка, безсознательно отчуждались отъ церкви и народности своей, предпочитая своему природному языку чужой, и примѣняя чиноположеніе божественной службы въ Восточной церкви къ обряду Латинскому. Прибавивъ къ сему, что въ домашнихъ семинаріяхъ, устроенныхъ сообразно Латинской системѣ, также весьма слабое вниманіе было обращено на воспитаніе клира въ духѣ Восточной церкви и на изученіе роднаго языка, мы находимъ весьма естественнымъ, что въ унитскомъ духовенствѣ чуждый элементъ взялъ верхъ надъ природнымъ и надъ свойственнымъ природному развитіемъ жизни. Отсюда родилось въ унитскомъ клирѣ отвращеніе отъ своей народности и произошло невѣжество во всемъ, касающемся церкви Восточной. Не смотря на то, что въ Унгварской семинаріи, при епископѣ Андреѣ Бачинскомъ, богословскіе предметы преподавались еще на родномъ языкѣ, послѣдовавшее за тѣмъ въ продолженіе 50-ти лѣтъ нерадѣніе объ изученіи богослужебнаго языка и церковнаго устава такъ усилилось въ клирѣ, что кончившіе курсъ почти безъ всякихъ свѣдѣній по части устава и обряда Восточной церкви, или при весьма скудномъ запасѣ ихъ, все же получали мѣста въ приходахъ. По этому, во многихъ мѣстностяхъ еще и теперь сельскіе дьячки превосходятъ приходскихъ священниковъ своими познаніями, и служатъ имъ руководителями въ совершеніи требъ, тогда какъ тотъ же клиръ въ латинщинѣ, или въ мадярщинѣ такъ образованъ, что никто не посмѣетъ отказать ему въ высшей степени просвѣщенія и учености.

Съ радостнымъ восторгомъ многіе изъ Русиновъ встрѣтили новую эпоху, возсіявшую послѣ 1849 года, думая, что наступило вожделѣнное время жизни народной, похищенной у нихъ вѣковымъ порабощеніемъ, что явилась благодѣтельная заря народнаго образованія, вытѣсненнаго чужими элементами. Но что жъ? сбылись ли эти надежды? исполнились ли ихъ ожиданія? достигли ли они цѣли своихъ подвиговъ?

Вовсе нѣтъ. Надежды ихъ разрушились при самомъ рожденіи, плоды ихъ дѣятельности едва только прозябать стали, какъ уже были подавлены, подданическая ихъ вѣрность названа подозрительною, подвиги ихъ въ пользу народа объявлены опасными, поборники народнаго просвѣщенія подвержены преслѣдованію, словомъ вмѣсто обѣщаннаго Австрійцами рая, о которомъ состоящіе въ Австріи народы мечтали, основываясь на торжественно обѣщанномъ равноправіи всѣхъ національностей, они наслѣдовали плачевную юдоль бѣдствій. Такъ какъ унія, въ особенности при народныхъ страданіяхъ, пожинаетъ самые обильные плоды побѣдъ своихъ, то мы весьма возможнымъ считаемъ, что при постоянномъ и долговременномъ дѣйствіи настоящихъ обстоятельствъ, она увѣнчается торжествомъ полнаго успѣха. Повидимому стеченіе разнородныхъ причинъ, способствующихъ достиженію цѣли уніи, всего болѣе оправдываетъ наши опасенія. Унитское духовенство, какъ мы выше замѣтили, принявъ направленіе, противное духу Восточной церкви, легко можетъ согласиться мало по малу приготовлять народъ къ принятію Латинскаго обряда, опуская части богослуженія Восточной церкви, сокращая литургію, и удаляясь, при совершеніи священнодѣйствій, отъ предписаній требника, какъ-то уже и до сихъ поръ, по мѣстамъ, болѣе или менѣе введено въ употребленіе. Главнѣйшимъ образомъ споспѣшествуетъ уничтоженію обряда Восточной церкви пренебреженіе богослужебнаго языка. Какъ скоро онъ исключенъ будетъ изъ храмовъ Божіихъ, то ничто болѣе уже не можетъ удержать унитовъ отъ воспріятія Латинскаго обряда. До сихъ поръ богослужебный языкъ, состоя въ связи съ народнымъ языкомъ, служилъ непреодолимою преградою введенію Латинскаго обряда. Но такъ какъ нынѣ богослужебный и вмѣстѣ народный языкъ пренебрегается священниками, то само собою разумѣется, что латинизму предстоятъ новыя успѣшныя завоеванія. Въ этомъ отношеніи латинизмъ уже и нынѣ произвелъ самое горестное опустошеніе между Русинами. Не говоря уже о томъ, что вся бывшая аристократія Венгерскихъ Русиновъ давно перешла въ латинизмъ, мы не можемъ пройти молчаніемъ, что и

образованные миряне, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, какъ скоро поступаютъ въ государственную службу, или въ сословіе людей почетныхъ, тотчасъ отказываются отъ своего вѣроисповѣданія и дѣлаются послѣдователями Латинской церкви. Сколь ни грустное впечатлѣніе производитъ въ насъ это отступничество, однако, принявъ во вниманіе явныя и скрытыя гоненія на унитовъ, мы принуждены въ нѣкоторомъ отношеніи ихъ извинить, ибо если бы они не утаивали своего народнаго происхожденія и не выдавали себя за Римскихъ католиковъ, то подверглись бы презрѣнію и преслѣдованію своихъ начальниковъ, и не получили бы никакого мѣста на службѣ. Прибавивъ къ сему несогласіе унитскихъ пастырей между собою, поддерживаемое характеромъ самой уніи, мы, на основаніи соображеній нашихъ, должны прійти къ заключенію, что латинизмъ не замедлитъ одержать окончательную побѣду надъ уніею.

Разсмотрѣвъ унію со всѣми ея стремленіями и послѣдствіями, мы не можемъ вообразить себѣ, чтобы кто-нибудь, искренно и горячо любящій народъ свой, рѣшился защищать ее въ настоящемъ ея видѣ. Она, какъ это видно изъ вышеизложеннаго, никогда не имѣла цѣлію споспѣшествовать церковному единству, а только, подъ покровомъ его, при пособіи діалектическихъ хитросплетеній, изобрѣтала козни, для порабощенія народовъ и лишенія ихъ священныхъ правъ народности и обряда Восточной церкви. Отсюда происходятъ противорѣчащія другъ другу буллы, издаваемыя по сему предмету папами, равно какъ и грамоты государей, навязывающихъ народамъ унію. Венгерскіе Русины въ истинѣ этой могли убѣдиться совершенно. Не смотря на то, что епископъ Андрей Бачинскій былъ очень отличаемъ милостями императрицы, однако приходское духовенство, при ней, не получило никакого улучшенія своего матеріальнаго быта. Оно, въ бѣдствіи и нищетѣ, носитъ и понынѣ иго уніи. Ибо, вычтя государственные сборы, пошлины, разнаго рода подати, изъ того денежнаго пособія, которое частью получено имъ при императорѣ Фердинандѣ, частью же при нынѣшнемъ императорѣ Францѣ-Іосифѣ, мы навѣрно можемъ сказать, что чрезъ это ни мало не улучшилось состояніе приход-

скаго духовенства, сравнительно съ прежнимъ. Но, допустивъ на минуту, что клиръ благоденствуетъ, спрашиваемъ: какая же изъ этого польза для народа, когда онъ бѣдствуетъ? что за радость, когда унитскому народу не позволено учиться на его собственномъ языкѣ? Не тягостна ли увѣренность, что изъ него никто не можетъ поступить ни въ государственную службу, ни въ ремесленники, ни въ художники, если не откажется отъ народности и церкви своей? Видя, что въ уніи разыгрываетъ главную роль политика, мы сожалѣемъ о тѣхъ, которые приписываютъ уніи важность въ отношеніи догматическомъ. По плодамъ познается дерево. Слѣдственно, по плодамъ должны мы судить и объ уніи. Плоды, произведенные уніею, суть плоды политики, имѣющей цѣлію порабощеніе тѣхъ, которые попадаютъ въ ея сѣти. Если бы унія была происхожденія чисто-духовнаго и религіознаго, то ея плоды оказались бы въ дѣлахъ, соотвѣтственныхъ духу религіи, она проявилась бы въ добродѣтеляхъ христіанскихъ, какъ то: въ кротости, смиренномудріи, любви, терпимости, сообщительности и простодушіи, тогда какъ ничего подобнаго мы не видимъ въ настоящей уніи.

Обращая вниманіе Венгерскихъ Русиновъ на разставленныя имъ уніею сѣти для уничтоженія ихъ народности, мы не считаемъ лишнимъ замѣтить, въ предостереженіе нашихъ соотечественниковъ, чтобы они, помня пагубныя послѣдствія уніи, ни мало не увлекались прельстительнымъ голосомъ иностранныхъ краснобаевъ, а держались православія вѣрно, мужественно, и непоколебимо.

О. В.

[Василій Войтковскій]

16 Февраля
1859 года.

(Прислано въ Редакцію изъ Венгріи.)